

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ.

Подписка принимается въ редак-
ции Вѣдомостей при духовной
семинаріи въ г. Витебскѣ и
у всѣхъ благочинныхъ Полоцкой
епархіи.

№ 22

Цѣна за годъ пять руб., а за
полгода три руб. съ пере-
сылною.

16 ноября 1902 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Распоряженія епархіальнаго начальства.

1. Резолюціею Его Преосвященства, отъ 31 октября сего года, за № 3739, счетный чиновникъ 1-го разряда Витебскаго отдѣленія государственнаго банка Викторъ Жилло назначенъ на вакансію священника въ с. Тіотче, Лепельскаго уѣзда.

2. Резолюціею Его Преосвященства, отъ 31 октября сего года, за № 3741, священникъ Кресто-Воздвиженской церкви г. Велижа Михаилъ Красиавицкій, согласно прошенію, уволенъ за штатъ.

3. Резолюціею Его Преосвященства, отъ 31 октября сего года, за № 3742, священникъ Невельскаго собора Никаноръ Спасскій, согласно прошенію, перемѣщенъ къ Кресто-Воздвиженской церкви г. Велижа.

4. Резолюцію Его Преосвященства, отъ 31 октября сего года, за № 3743, благочинный 3-го Лепельскаго округа, священникъ Губинской церкви Іосифъ Сченсовичъ, согласно прошенію, перемѣщенъ на вакансію второго священника при соборной церкви г. Невеля.

5. Резолюцію Его Преосвященства, отъ 31 октября сего года, за № 3744, священникъ Заболотской церкви, Лепельскаго уѣзда, Симеонъ Григоровичъ, согласно прошенію, перемѣщенъ въ с. Губино, того же уѣзда.

6. Резолюцію Его Преосвященства, отъ 3 ноября сего года, за № 3783, на должность безприходныхъ наблюдателей назначены: въ Полоцкій уѣздъ—священникъ Креславской церкви Алексѣй Доновъ и въ Лепельскій уѣздъ—священникъ Ульской церкви Митрофанъ Овсянкинъ.

7. Резолюцію Его Преосвященства, отъ 4 ноября сего года, за № 3827, священникъ Стайкинской церкви, Витебскаго уѣзда, Гавріиль Ждановъ, согласно прошенію, уволенъ за штатъ.

8. Резолюцію Его Преосвященства, отъ 5 ноября сего года, за № 3834, псаломщикъ Тискадской единовѣрческой церкви, Лепельскаго уѣзда, Алексѣй Кулешовъ перемѣщенъ въ с. Старый-Лепель, Лепельскаго уѣзда.

9. Резолюцію Его Преосвященства, отъ 6 ноября сего года, за № 3839, учитель Россійской двухклассной церковно-приходской школы Александръ Оглоблинъ назначенъ на вакансію священника въ с. Лисно, Дриссенскаго уѣзда.

10. Резолюцію Его Преосвященства, отъ 11 ноября сего года, за № 3921, священникъ Мартиновской церкви, Лепельскаго уѣзда, Владиміръ Слупскій, согласно прошенію, перемѣщенъ въ с. Свѣчу, того же уѣзда.

11. Опредѣленіемъ епархіальнаго начальства, отъ 3—28 октября сего года, іеродиаконъ Витебскаго Св.-Троицкаго Маркова монастыря Пареевнй перемѣщенъ въ число братіи Полоцкаго Богоявленскаго монастыря.

Сообщенія Полоцкой духовной консисторіи.

Отъ Полоцкой духовной консисторіи сообщается къ свѣдѣнію духовенства епархіи.

Въ Московской синодальной типографіи предпринято изданіе годового круга Житій Святыхъ на рускомъ языкѣ по руководству Миней-Четьихъ

св. Димитрія Ростовскаго съ дополненіями изъ Пролога и Служебныхъ Миней, откуда заимствуются тропари и кондаки. Житія, кромѣ того, снабжены объяснительными примѣчаніями и изображеніями. Первые два тома этого изданія—мѣсяцъ сентябрь и октябрь—въ настоящее время вышли въ свѣтъ. Цѣна каждаго изъ этихъ двухъ томовъ въ обложкѣ 1 р. 85 к. Третій томъ, мѣсяцъ ноябрь, выйдетъ изъ печати въ самомъ скоромъ времени. Все же изданіе будетъ окончено въ два или три года. По мѣрѣ печатанія Четыхъ-Миней цѣлыми мѣсячными книгами, выпускаются въ продажу, отдѣльными брошюрами житія избранныхъ святыхъ, и въ настоящее время уже выпущено 31 житіе святыхъ, память коихъ празднуется въ сентябрѣ, октябрѣ и другихъ мѣсяцахъ, цѣною въ 6, 7, 8, 9, 10, 12, 16 и 25 коп. за экземпляръ въ обложкѣ.

Это изданіе основано на строго проверенныхъ источникахъ, изложено простымъ, точнымъ и яснымъ языкомъ, примѣнительно къ пониманію простого народа, и, конечно, ни одно изъ частныхъ изданій не можетъ конкурировать въ этомъ отношеніи съ синодальнымъ.

При исполненіи сего изданія имѣлась въ виду главная цѣль—именно оно должно служить духовно-нравственнымъ чтеніемъ вѣрующаго православнаго народа. Эта-то цѣль и обусловила простоту и доступность изложенія житейскихъ текстовъ. Эту книгу можетъ читать и сельскій школьникъ, учась по ней родному языку и святымъ идеаламъ родной земли и чтеніемъ вслухъ, просвѣщая свою семью. Эта книга осмыслитъ и одухотворитъ досугъ каждаго труженика, крестьянина по преимуществу, ибо вѣра его еще покоится на твердыхъ основаніяхъ.

Русскія житія святыхъ, предназначенныя для народнаго большинства, удостоились Высочайшаго одобренія. На всеподданнѣйшей запискѣ Господина Оберъ-Прокурора по сему предмету Его Императорскому Величеству Государю Императору благоугодно было Собственноручно начертать слѣдующую Всемилостивѣйшую резолюцію: „Выражаю Мое полное одобреніе всѣмъ принявшимъ участіе въ составленіи и печатаніи перваго выпуска Житій Святыхъ. Изданіе это дѣлаетъ честь Московской Синодальной Типографіи“. Затѣмъ Его Императорское Высочество, Великій Князь Сергій Александровичъ изволилъ приказать рекомендовать это изданіе войскамъ Московскаго округа, въ виду его благотѣльнаго вліянія на міросозерцаніе русскихъ солдатъ въ духѣ православной церкви.

Такъ какъ выходящее изданіе Житій святыхъ заслуживаетъ самаго

широкаго распространенія, какъ предназначенное служить духовно-нравственнымъ чтеніемъ для вѣрующаго православнаго населенія, то Полоцкая духовная консисторія рекомендуетъ духовенству епархіи приобрести это полезное изданіе въ церковныя бібліотеки, въ церковно-приходскія школы и другія подобныя учрежденія, гдѣ денежные средства это позволяютъ.

О возведеніи въ санъ игумена.

Его Преосвященствомъ, 22 октября сего года, возведенъ въ санъ игумена іеромонахъ Порфирій, экономъ Витебскаго архіерейскаго дома, назначенный настоятелемъ Невельскаго монастыря.

О рукоположеніи въ санъ священника.

Учитель Росицкой церковно-приходской школы Алексѣй Бѣляевъ, согласно его прошенію, Его Преосвященствомъ, 17 октября сего года, рукоположенъ въ санъ священника къ Узковской церкви, Велижскаго уѣзда.

О пожертвованіяхъ въ разныя церкви епархіи.

Въ Язно-Пятницкую церковь, Невельскаго уѣзда, по старанію священника той церкви Николая Савицкаго, поступили слѣдующія пожертвованія: 1) отъ крестьянина Романа Иванова—а) двѣ иконы: Успенія Божіей Матери и св. мученицы Параскевы, въ рамахъ за стекломъ и къ нимъ два мѣдно-высеребрянныхъ подсвѣчника, цѣною 165 руб.; б) напрестольное евангеліе въ бархатномъ переплетѣ съ мѣдно-вызолоченными наугольниками съ изображеніемъ на нихъ евангелистовъ и Воскресенія Христова, цѣною 8 руб.; 2) отъ крестьянки Елистриміи Іаковлевой—а) потиръ вызолоченный, б) дискосъ и звѣздца мѣдно-вызолоченные, в) серебряно-вызолоченная лжица и стальное копіе, г) двѣ иконы: Казанской Божіей Матери и свв. Евфимія и Аркадія въ вызолоченной рамѣ и къ нимъ лампадка и д) полное священническое облаченіе (безъ подризника) изъ желтой парчи, всего цѣною въ 100 руб., и 3) отъ прихожанъ той церкви—икона Божіей Матери „Всѣхъ скорбящихъ радости“ на кипарисной доскѣ въ кіотѣ за стекломъ, цѣною въ 75 руб.

Въ Свѣчанскую церковь, Лепельскаго уѣзда, по старанію священника той церкви Геннадія Шавельскаго, приобрѣтенъ прихожанами крестьянами деревни Заполья, висеребрянный съ позолотою въ иконѣ св. Θεодосія подсвѣчникъ, цѣною въ 27 руб.

О смерти протоіеря.

Проживавшій въ г. Полоцкѣ заштатный протоіерей военнаго вѣдомства Левъ Андреевичъ Петровскій 22 октября с. г. умеръ.

О смерти священника.

Заштатный священникъ Лиснянской, Дриссенскаго уѣзда, церкви Назарій Пашинъ 27 октября сего года умеръ.

О смерти псаломщика.

Заштатный псаломщикъ Лѣсковичской, Витебскаго уѣзда, церкви Онуфрій Глушневичъ 17 октября сего года умеръ.

Отъ Полоцкаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Полоцкій Епархіальный Училищный Совѣтъ, согласно постановленію своему, отъ 23 октября сего года, утвержденному Его Преосвященствомъ, объявляетъ благодарность за особенно ревностное и усердное исполненіе обязанностей по завѣдыванію церковно-приходскими школами и школами грамоты и по обученію въ нихъ: 1) заведующимъ законоучителямъ-священникамъ: а) Витебскаго уѣзда: Бабиничской церкви—Іоанну Цитовичу, Колышской—Іосифу Ліоренцевичу, Пышниковской—Николаю Макринову, Храповичской—Іоанну Крампу и Зароновской—протоіерю Николаю Попову; б) Велижскаго уѣзда: Плосковской церкви Николаю Еленевскому, Козаковской—Петру Овсяннику, Будницкой—Михаилу Пясковскому, Агрызковской—Леониду Ки-

сселю, Городищенской—Андрею Пашину и Глазomичской—Михаилу Никифоровскому; в) Городокскаго уѣзда: Барсучинской церкви Георгію Вышелѣскому, Долгопольской—Ѳеодору Борисовичу, Стайкинской—Іоанну Капусцинскому и Городокскаго собора Николаю Заблоцкому; г) Двинскаго уѣзда: Липинишской—Стефану Купалову, Малиновской—Савватию Хлудку, Рыбинишской—Михаилу Борисовичу, Креславской—Алексію Донову; д) Лепельскаго уѣзда: Бѣльской—Стахію Слиборскому, Завечельской—Лукѣ Тараткевичу, Бѣшенковичской—Іосифу Никифоровскому, Казановской—Михаилу Толстохнову, Гушинской—Іосифу Овсянкину, Вяжишской—Николаю Словецкому; е) Люцинскаго уѣзда Голышевской церкви Владимиру Дымману; ж) Невельскаго уѣзда: Песчанской церкви Григорію Яновскому, Краснобережской—Іоанну Гнѣдовскому, Волондынской—Александру Завилейскому, Заверезской—Константину Борисовичу; з) Полоцкаго уѣзда: Мураговской цоркви Василю Пригоровскому, Оболь-Онуфріевской—Георгію Смирнову, Туржецкой—Ѳеодору Гнѣдовскому, Полоцкой Іоанно-Богословской—Евстаеію Томашевскому, Улазовичской—Виктору Одельскому, Ситнянской—Александру Квятковскому; и) Себежскаго уѣзда: Галузинской церкви Петру Квятковскому, Ливской—Петру Мигаю, Киселевской—Митрофану Блажевичу, Осынской—Василю Піотровичу и Вербиловскаго монастыря священнику Александру Цвѣткову.

2) Учителямъ и учительницамъ: а) Витебскаго уѣзда: Храповичской второкласной школы Адріану Никифоровскому, Павлу Пукиту и Ивану Вустину, Яновичской второкласной—Георгію Иваньковичу и Константину Висоцкому, Веляшковичской—Андрею Абренету, Яновичской женской—Александрѣ Цитовичъ и Витебской Богословской—Наталіи Чернявской; б) Велижскаго уѣзда: Верховской—Маріи Носевичъ, Городецкой—Василю Борисовачу, Церковищенской—Ольгѣ Журавской и Запольской—Серафимѣ Смирновой; в) Городокскаго уѣзда: Городокской двухкласной женской—Маріи Соколовой, Войханской—Лидіи Фалютинской, Стайкинской—Любови Капусцинской; г) Двинскаго уѣзда: Малиновской—Іакову Карпенку, Ливенгофской—Петру Кудравцеву, Креславской—Александру Смирнову, Прельской—Ольгѣ Лиховицкой и Липинишской—Павлѣ Ромуславской; д) Дриссенскаго уѣзда: Борковичской—Михаилу Дымману, Боровской—Петру Нарбуту и Волянецкой—Людмилѣ Смирновой; е) Лепельскаго уѣзда: Бѣшенковичской—Ольгѣ Соколовой, Бѣльской—Анастасіи Шаровской, Гушинской—Ольгѣ Низиоровичъ, Казановской—Ѳеодору Цороменскому и Аниѣ Бородичъ

Каменской—Надеждѣ Соколовой, Мѣвницкой—Зинаидѣ Мацкевичъ и Свѣчанской—Маріи Фалютинской; ж) Невельскаго уѣзда: Глабаевской—Зиновіи Соколовой, Мошенинской—Евгеніи Кудрявцевой, Завережской—Аннѣ Авласенковой, Туричинской—Агриппѣ Шестакевичъ, Лутяннской—Любови Ширяевой и Петрашевской—Михаилу Мариновичу; з) Полоцкаго уѣзда: Оболь-Онуфриевской—Сергѣю Смирнову, Полоцкой Іоанно-Богословской—Николаю Карзову, Туржецкой—Софіи Сементовской, Полоцкой Покровской—Евфросиніи Ватолиной и Мураговской—Марфѣ Тарасовой; и) Рѣжицкаго уѣзда: Рѣжицкой—Николаю Доминскому, Тискадской—Василію Ватолину, Гурилишской—Константину Орлову и Александропольской—Андрею Ширяеву и і) Себежскаго уѣзда: Киселевской второклассной—Михаилу Кузьменко и Пелагії Блажевичъ, Себежской—Фаннѣ Словенкой, Прихабской—Александрѣ Слупской, Галузинской—Любови Ковганкиной, Зародищенской—Зинаидѣ Блажевичъ, Куриловской—Вѣрѣ Ломоносовой, Яесской—Аннѣ Городецкой и Колпинской—Ольгѣ Городецкой.

Объявленіе благодарности епархіальнаго начальства.

На донесеніи благочиннаго 2-го округа Полоцкаго уѣзда, за № 631, о высылкѣ священникомъ пограничной стражи Стефаномъ Вѣлинскимъ 105 р. на построеніе новой церкви въ с. Улазовичахъ, Полоцкаго уѣзда, изъ числа копѣекъ—60 руб. пожертвованы рядовымъ Станиславомъ Дергачемъ и 10 р. ефрейторомъ Θεодоромъ Зоркинымъ, резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: *Объявляю жертвователямъ мою благодарность и призываю на нихъ Божіе благословеніе.*

Отъ настоятельницы Тадулинскаго женскаго монастыря.

При Тадулинскомъ женскомъ училищѣ состоитъ вакантнымъ мѣсто учительницы русскаго языка и чистописанія съ жалованьемъ 180 руб. въ годъ при готовомъ столѣ. Желаящія занять это мѣсто, благоволятъ подать прошеніе на имя начальницы училища, настоятельницы Тадулинскаго женскаго монастыря игуменіи Аристокліи, съ приложеніемъ аттестата или копіи съ него объ окончаніи гимназіи или женскаго училища духовнаго вѣдомства.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Иногородніе, желающіе выписать изъ типографіи Почаево-Успенской лавры книги, листы и проч., благоволятъ обращаться съ своими требованіями въ м. Почаевъ, на имя „Духовнаго Собора Почаево-Успенской Лавры“, съ означеніемъ названія, формата и переплета книгъ, а также адреса—въ какое мѣсто и кому слѣдуетъ выслать книги.

По полученіи требованія, книги высылаются безъ замедленія за наличныя деньги и, по желанію требователя, наложеннымъ платежомъ. Въ кредитъ книги не высылаются.

Хотя лаврскія изданія почти на 30⁰/₀ дешевле синодальныхъ, но мѣстамъ и лицамъ, пріобрѣтающимъ книги въ значительномъ количествѣ экземпляровъ, дѣлается еще уступка: при покупкѣ въ одинъ разъ книгъ на сумму до 50 р.—10⁰/₀, до 100 р.—25⁰/₀.

Пересылка книгъ, отпускаемыхъ за наличныя деньги, отнесется на счетъ покупателей.

Каталогъ книгъ высылается бесплатно.

Примѣч. На остающіяся въ типографіи, за высылкою требуемыхъ книгъ, деньги до 1 рубля типографія, по своему усмотрѣнію, высылаетъ какія-либо другія книги. Деньги же, остающіяся въ количествѣ болѣе 1 р., высылаются обратно на счетъ лица или мѣста, которому онѣ принадлежать.

Каталогъ книгамъ типографіи Почаево-Успенской лавры

І. Церковной печати.

А. Въ листъ.

	Цѣна.	Въсѣ.
	Руб.	Коп. Фун.
1. Апостолъ съ кинов., безъ переплета	2 30	3
въ кож. переплетѣ	3 —	4
2. Миней мѣсячныхъ кругъ съ кинов., безъ переплета . .	— —	—
въ 12-ти книгахъ, въ кожѣ	40 40	67
въ 6-ти книгахъ, въ кожѣ	35 —	66
3. Миней общая съ кинов., безъ переплета	1 35	4
въ кож. переплетѣ	2 —	5
4. Октоихъ съ кинов., безъ переплета	5 80	13
въ кож. перепл., въ 2-хъ книгахъ . .	8 —	14
въ одной книгѣ, въ кожѣ	7 —	13
5. Псалтирь слѣдованная съ кинов., безъ переплета . . .	3 60	8
въ кож. переплетѣ	5 —	9

6. Псалтирь съ толкованіемъ безъ кинов., безъ переплета	3	45	8
въ кож. переплетѣ	4	—	9
7. Типиконъ (Уставъ церковный) съ кинов., безъ перепл.	4	—	7
въ кож. переплетѣ	5	—	9
8. Тріодъ постная безъ кинов., безъ переплета	3	60	10
въ кож. переплетѣ	4	50	11
9. Тріодъ цвѣтная, съ кинов., безъ переплета	2	30	6
въ кожѣ	3	—	7
10. Тріодъ цвѣтная безъ кинов., безъ переплета	2	—	6
въ кожѣ	2	50	7

Б. Въ четверть листа.

11. Священное Евангеліе съ кинов., безъ перепл.	—	50	2
въ корешкѣ	—	80	3
въ коленкорѣ	1	—	3
въ полубарх. золот. обр.	1	50	3
тоже съ 2-хъ стор. бронз. угольн.	5	50	4
въ бархатѣ съ 2-хъ стор. бронз. доски	9	—	5
12. Псалтирь съ кинов., безъ переплета	—	40	2
въ корешкѣ	—	60	3
въ кожѣ	—	80	—
13. Псалтирь безъ кинов., безъ переплета	—	29	2
въ корешкѣ	—	45	3
въ кожѣ	—	65	—
14. Псалтирь, напечат. стих., безъ кинов., безъ перепл.	—	40	2
въ корешкѣ	—	60	3
въ кожѣ	—	80	—
15. Ирмологій (простой) съ кинов., безъ переплета	—	68	2
въ корешкѣ	—	80	—
въ кожѣ	1	—	—
16. Послѣдованіе молебныхъ пѣній съ кинов., безъ перепл.	—	45	2
въ корешкѣ	—	75	—
въ сафьянѣ	1	—	3
17. Акаѣистникъ, содержащій акаѣисты съ каноны: Пресвятой и Животворящей Троицѣ, Божественнымъ Страстямъ Христовымъ, Іисусу Сладчайшему, Благовѣщенію Пресвятой Богородицы и Успенію, святителю Николаю,			

великомученицѣ Варварѣ и Покрову Богородицы, съ кино., въ бумаж. *)	1	30	2
въ корешкѣ	1	50	—
въ кожѣ и коленк.	1	70	2
въ сафьянѣ	1	80	—
въ сафьянѣ съ золот. обрѣз.	2	20	—

18. Служба съ акаѳистомъ Божіей Матера Почаевской съ кино., безъ переплета	—	20	1
въ корешкѣ	—	30	—
въ коленкорѣ	—	40	—
съ золот. обрѣз.	—	50	—

В. Въ осьмью долю листа.

19. Часословъ учебный съ кино., безъ перепл.	—	25	1
въ корешкѣ	—	30	—
въ кожѣ	—	40	—
20. Часословъ учебный безъ кино., безъ перепл.	—	17	1
въ корешкѣ	—	25	—
въ кожѣ	—	30	—
21. Служебникъ съ кино. безъ переплета	—	50	2
въ корешкѣ	—	75	3
въ саф. и полуб.	1	20	—
съ тисненіемъ и футл.	1	35	—
съ золот. обрѣз. и футл.	1	50	—
22. Правильникъ съ кино., безъ переплета	—	30	2
въ корешкѣ	—	40	—
въ кожѣ и коленкорѣ	—	55	—
въ саф., полуб., съ золот. обрѣз. и футл.	1	—	—
23. Требникъ полный съ кино., безъ переплета	—	70	2
въ кожѣ	1	20	3
24. Мѣсяцесловъ (святцы) съ кино., безъ перепл.	—	25	1
въ корешкѣ	—	30	—
въ кожѣ и коленкорѣ	—	40	—
25. Тоже безъ кино., безъ переплета	—	20	1

*) Каждый изъ этихъ акаѳистовъ отдѣльно, безъ перепл., по 20 коп., вѣс. 1 фун.

	въ корешкѣ	—	25	—
	въ кожѣ и коленкорѣ	—	30	—
26.	Букварь славянскій съ кино., безъ переплета	—	3	1
	въ бумажкѣ	—	5	—
	въ корешкѣ	—	8	—
	въ коленкорѣ	—	12	—

Г. Книги разныхъ форматовъ церковной печати.

27.	Канонникъ съ кино., въ 32 д. листа, безъ перепл.	—	15	1
	въ корешкѣ	—	22	—
	въ коленкорѣ	—	30	—
	въ полуб. съ золот. обрѣз. и футл.	—	50	—
28.	Псалтирь въ 32 д. листа, безъ переплета	—	6	—
	въ бумаж.	—	7	—
	въ корешкѣ	—	10	—
	въ коленкорѣ	—	15	—
	въ полуб. съ золот. обрѣз.	—	25	—
29.	Въ 24 д. Часословъ безъ кино., безъ перепл.	—	8	—
	въ корешкѣ	—	12	—
	въ коленкорѣ	—	20	—

II. Гражданской печати разныхъ форматовъ.

30.	Въ 64 д. Молитвословъ карманный, безъ перепл.	—	8	—
	въ сорочкѣ	—	10	—
	въ корешкѣ	—	15	—
	въ коленкорѣ	—	20	—
	въ полуб., съ золот. обр. и футл.	—	30	—
	въ барх., съ тиснен. и футл.	—	75	—
31.	Въ 100 д. Молитвы утреннія и вечернія въ бумажкѣ	—	3	1
	въ корешкѣ	—	5	—
32.	Въ 16 д. Благодатная святыня горы Почаевской, въ бум.	—	8	—
	въ корешкѣ	—	10	—
	въ коленкорѣ	—	15	—
33.	Въ 8 д. Повѣсть историч. о св. чудотв. иконѣ Почаев- ской, въ бумаж.	—	20	1
	въ корешкѣ	—	25	—

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПОУЧЕНІЕ,

произнесенное предъ отпѣваніемъ почившаго настоятеля Полоцкаго Николаевского собора, протоіерея Стефана Забѣллина.

Смерть есть неизбѣжный и неумолимый удѣлъ каждому родившагося на свѣтъ, тѣмъ не менѣе такое обычное явленіе для насъ ужасно. Это потому, что въ душѣ человѣка глубоко запечатлѣна вѣра въ ту неоспоримую истину, что за гробомъ его ожидаетъ воздаяніе за содѣянное здѣсь, при одномъ размысленіи о чемъ путается наша мысль и цѣпнѣетъ умъ. Состояніе это тѣмъ болѣе ужасно, что сопровождается сознаніемъ собственной безпомощности и безконечности предстоящихъ страданій. И такъ,—какая же цѣль нашей жизни, полной скорби здѣсь—на землѣ и страданій тамъ—за гробомъ? Вопросъ этотъ разрѣшается различно, въ зависимости отъ того, на какой степени нравственнаго и религіознаго состоянія находится отвѣчающій. Человѣкъ, не имѣющій упованія, или что тоже—близкій къ отчаянію, земную жизнь назоветъ напраснымъ и случайнымъ даромъ, а глубоко вѣрующій скажетъ, что она есть драгоцѣнное сокровище, которымъ Богъ надѣляетъ насъ прежде всего для вѣчнаго блаженства и потомъ уже—для земного счастья, такимъ образомъ первая есть конечная цѣль, а второе—только вспомогательное средство. Поэтому не надо смущаться, если земныя блага не всегда идутъ вслѣдъ за нами и бывають случаи, что страдаютъ и праведники. Мы можетъ быть скажемъ, что это несправедливо, но сказавши такъ, сами будемъ несправедливы, ибо узлы земныхъ сплетеній завязуются не здѣсь на землѣ, а тамъ на небѣ, потому и волосъ безъ воли Божіей съ головы нашей не погибаетъ. Несчастія не имѣють одну только карательную цѣль: иногда ихъ Богъ посылаетъ и тѣмъ, кого Онъ любитъ, въ чемъ убѣждаетъ насъ исторія многострадальнаго Іова.

Въ одной изъ церковныхъ пѣсень земная жизнь человѣка называется житейскимъ моремъ; и какъ буря есть удѣлъ моря, такъ и невзгоды—есть удѣлъ человѣка,—этой ладьи, плавающей по житейскому морю. Представимъ себѣ, что стоимъ мы у безбрежнаго моря: по его гладкой поверхности тихо и спокойно плыветъ малая ладья. Такъ бываетъ и съ человѣкомъ, когда

жить онъ тихой, счастливой жизнью. Но не всегда бываетъ покойно море, не всегда бываетъ покойна и жизнь человѣка. Вдругъ начнется буря и заволнуется море. Такъ бываетъ и въ жизни человѣка: неожиданно постигнетъ его горе и иногда очень тяжелое и будто-бы непосильное. О такомъ человѣкѣ мы справедливо можемъ сказать, что плыветъ онъ по бурному житейскому морю. Васъ страшитъ участь этой бѣдной ладьи, ввѣрившейся бушующему морю? Не бойтесь: ею управляетъ опытный кормчій, а въ рукахъ у него надежный якорь. Не бойтесь и за человѣка, постигнутого горемъ, если имъ управляетъ Самъ Богъ, а въ сердцѣ у него крѣпкая вѣра, какъ у кормчаго якорь. Такой человѣкъ безопасно проплыветъ свое житейское море.

Незабвенный во Христѣ братъ нашъ и сослужитель! Такъ неожиданно кончилъ ты свое плаваніе по житейскому морю и пока плылъ ты, было, конечно, это море и тихо, было оно и бурно, но тебя хранилъ Самъ Богъ, какъ опытный кормчій, а въ сердцѣ у тебя была крѣпкая вѣра, какъ надежный якорь. Та пристань, къ которой стремился ты, была, повидимому, далеко отъ тебя, но Богу угодно было уклонить твою ладью въ сторону и ты нашелъ свое пристанище въ тотъ часъ, когда этого не чаялъ. Твой гробъ есть для каждаго изъ насъ безмолвная, но внушительная проповѣдь. Онъ говорить намъ: „помни послѣдняя твоя!“

Прости насъ, если мы когда-нибудь были къ тебѣ несправедливы, если оскорбили тебя своимъ неосторожнымъ словомъ, если причинили тебѣ какую-нибудь обиду. Земныя невзгоды пусть и останутся на землѣ; не бери ихъ съ собою въ могилу.

Вѣруемъ и исповѣдуемъ, что Господь не забудетъ тебя за твою крѣпкую вѣру, которая хранила тебя, когда ты плылъ по житейскому морю; не забудетъ тебя за твое доброе сердце, которое руководило тобою на всякомъ шагѣ твоей жизни; не забудетъ тебя за твои постоянныя молитвы, которыми молился ты о своихъ грѣхахъ и о людскихъ невѣденіяхъ.

Сродники и знаеміи почившаго! Придемъ и воздадимъ ему свое послѣднее цѣлованіе и, молясь всегда о немъ, особенно помолимся въ этотъ страшный для него часъ смертный.

Священникъ *Владимиръ Альбицкий.*

Р Ъ Ч И,

сказанныя 26 сентября 1902 года въ Полоцкомъ Св.-Николаевскомъ соборѣ при отпѣваніи настоятеля сего собора протоіерея Стефана Димитріевича Забѣллина.

I.

Возлюбленный о Христѣ собратъ и духовный отецъ нашъ, о. протоіерей Стефанъ Димитріевичъ!

Поразилъ ты свою семью, своихъ духовныхъ чадъ, сослуживцевъ и всѣхъ твоихъ почитателей своею неожиданною кончиною. Всѣ мы привыкли видѣть тебя бодрымъ, энергичнымъ; повидимому, твои сложныя обязанности по вѣренному тебѣ собору, приходу, городскому училищу, церковнымъ школамъ и прочимъ учрежденіямъ не утомляли тебя. Неопустительно исполняя свои служебныя обязанности, ты значительную часть своего досуга посвящалъ служенію ближнимъ: многіе обращались къ тебѣ за совѣтомъ въ затруднительныхъ обстоятельствахъ жизни; своею пастырскою опытностію, основательнымъ знаніемъ церковныхъ и гражданскихъ законовъ, ты имъ помогалъ и наставлялъ ахъ; вдовы и сироты и прочіе обремененныя тяготами житейскими находили въ тебѣ сердечнаго, отзывчиваго на чужое горе защитника и покровителя. Словомъ—ты всѣхъ жалѣлъ, всѣмъ хотѣлъ дѣлать добро; только не жалѣлъ самого себя, нерѣдко переутомлялся отъ чрезмѣрной ревности въ исполненіи служебныхъ обязанностей и въ служеніи ближнимъ. Работалъ ты, не покладая рукъ, какъ истинный воинъ Христа Бога; и внезапно найде на ты страшный часъ смертный. Еще за 5 дней до кончины ты пробылъ у меня часа два: въ тебѣ было такъ много жизни, въ сужденіяхъ такъ много обдуманности и предусмотрительности, въ намѣреніяхъ столько твердости, что никому въ голову не могло притти, что эти твои сужденія и намѣренія были лебединою пѣснію твоего пастырства и твоей житейской опытности. Отошелъ ты ко Господу неожиданно; старость и старческая немощь еще не успѣли коснуться тебя. Съ неутомимою энергіей ты работалъ съ ранняго утра до глубокой полночи. 37 лѣтъ ты прослужилъ престолу Божию; начальство цѣнило твои труды и заботы; по мѣрѣ развитія твоей пастырской опытности и обнаруженія твоихъ заслугъ, ты получалъ приличные духовному сану знаки отличія и тебѣ ввѣрялись все болѣе и болѣе сложныя обязанности по должности настоятеля собора и благочиннаго включительно. Духовенство также

цѣнило твою пастырскую опытность и многократно избирало тебя въ разныя выборныя должности. Ты пользовался вниманіемъ и довѣріемъ въ средѣ духовенства не только своего благочинническаго округа, но и многихъ другихъ; тебя неоднократно избирали предсѣдателемъ епархіальныхъ и окружныхъ съѣздовъ духовенства; своею опытностію ты принесъ не мало пользы епархіи. Последніе 6 лѣтъ ты, по единогласному избранію духовенства, состоялъ духовникомъ 1-го Полоцкаго округа. Каждый изъ насъ въ твоемъ лицѣ находилъ опытнаго руководителя въ духовно-нравственной жизни; съ кротостію и любовію врачевалъ ты наши извы сердечныя. Какъ признательный и благодарный твой духовный сынъ, я за себя и за прочихъ твоихъ духовныхъ чадъ приношу тебѣ сердечное спасибо. Я не смѣю подробно касаться оцѣнки твоихъ пастырскихъ трудовъ и заслугъ. Назначивъ тебя 15 лѣтъ тому назадъ на высокое мѣсто настоятеля Полоцкаго городского собора, твое милое епархіальное начальство тѣмъ самымъ уже оцѣнило по достоинству твои предшествующіе 22-хъ-лѣтніе усиленные пастырскіе труды. Дѣятельность же твоя за 15 лѣтъ настоятельства всемъ ясна и памятна, такъ что на ней нечего останавливаться. Этотъ благолѣпно обновленный храмъ, эта кафедра, съ которой часто ты поучалъ прихожанъ вѣрѣ и благочестію, твои жизненные бесѣды съ заключенными въ Полоцкой тюрьмѣ, напечатанныя и разосланныя въ достаточномъ количествѣ экземпляровъ по различнымъ тюрьмамъ Россіи и сдѣлавшія имя твое извѣстнымъ далеко за предѣлами Полоцкой епархіи,—все это краснорѣчиво говоритъ о твоихъ трудахъ и заслугахъ служебныхъ. А это множество народа, длинною вереницею сопровождавшее твое тѣло изъ квартиры до собора и сейчасъ наполняющее весь огромный соборъ, эти вѣнки—вещественныя выраженія любви къ тебѣ—развѣ не служатъ тебѣ утѣшеніемъ, что ты не вотьще трудился въ г. Полоцкѣ 15 лѣтъ. Земно кланяясь тебѣ за твою добрую дѣла, просимъ у тебя прощенія, если когда-либо чѣмъ-нибудь огорчили тебя. А мы въ свою очередь по чувству сыновней любви и преданности къ тебѣ будемъ непрестанно молить Господа о прощеніи твоихъ вольныхъ и невольныхъ прегрѣшеній и объ упокоеніи тебя въ селеніяхъ праведныхъ. Аминь.

Законоучитель Полоцкаго кадетскаго корпуса

священникъ *Николай Околовичъ.*

II.

Дорогой собратъ, возлюбленнѣйшій о. протоіерей!

Неумолимая смерть совершенно неожиданно для насъ взяла тебя изъ среды нашей и разлучила тебя съ твоими присными, твоею паствою и окружающимъ міромъ. Но это совершилось по изволенію Господню. Ты оставилъ насъ, потому что Господь опредѣлилъ призвать тебя въ горній міръ, какъ созрѣвшаго для жизни вѣчной.

Длинный рядъ лѣтъ твоей службы, какъ пастыря словесныхъ овецъ стада Христова, молитвенника о людяхъ, притекающихъ въ домъ Господень, совершителя спасительныхъ таинствъ, учителя вѣры и благочестія и духовнаго врача ранъ и болѣзней грѣховныхъ, пройденъ тобою не какъ вѣбуль, а въ неустанныхъ и нелегкихъ трудахъ. Ты трудился на нивѣ Божіей и въ селѣ, среди простого темнаго люда, и въ семъ богоспасаемомъ градѣ, гдѣ ты поставленъ былъ во главѣ всего уѣзднаго духовенства, какъ достойный представитель его, по справедливому вниманію епархіальной власти къ благополучному служенію твоему. Твоя напряженная и всеобъемлющая пастырская дѣятельность была повстинѣ выдающаяся, ибо ты употреблялъ всѣ силы и дарованія свои на дѣланіе. И вотъ Господь послѣ такихъ трудовъ призвалъ тебя къ вѣчному пристанищу для упокоенія.

Не можемъ умолчать здѣсь для своего назиданія и о тѣхъ добрыхъ качествахъ твоихъ, кои проявлялъ ты въ земной жизни и несешь въ загробный міръ. Незлобіе и братолюбіе, доброта и доступность, задушевность и отзывчивость сердечная были всегда присущи душѣ твоей. Эти же качества, весьма цѣнные предъ Богомъ, несомнѣнно помогутъ тебѣ въ вѣчной жизни.

По любви своей къ тебѣ и по христіанскому долгу вотъ какой сонмъ людей собрался у гроба твоего, чтобы воздать тебѣ послѣдній долгъ. И мы усердно молимъ Создателя Бога, да изгладитъ онъ изъ книги живота всѣ твои прегрѣшенія вольныя и невольныя по неизрѣченному и необъятному Своему человеколюбію, по заслугамъ Сына Своего, Господа нашего Іисуса Христа, принесшаго всемірную жертву за избавленіе людей и по ходатайству Царицы небесной, Матери Христа Бога нашего, и да водворитъ Онъ тебя, какъ служителя Своего въ невечернемъ дни царствія небеснаго.

Не сокрушайся о своей семьѣ, оставшейся безъ поддержки; ее не оставитъ Богъ Своимъ небеснымъ покровительствомъ.

Тамъ, куда зоветъ тебя Господь, и куда отправляется теперь душа твоя, ты найдешь необуреваемое пристанище; тамъ узришь красоту небесную, которая будетъ улаживать твой духъ.

Гряди же безъ смущенія. Молитва церкви святой будетъ за тебя, молитвы сослуживцевъ твоихъ, молитвы родныхъ твоихъ, пастыи и сихъ невинныхъ отроковъ, коихъ ты научалъ закону Господню, пойдутъ на небеси къ престолу Царя.

Прости насъ всѣхъ и вся и прими наше послѣднее цѣлованіе.

Пусть ангелы Божіи, стоящіе на стражѣ души твоей, охраняютъ ее въ воздушныхъ пространствахъ, въ предстоящемъ невѣдомомъ и страшномъ пути и помогутъ безпрепятственно достигнуть горняго отечества на небеси. Аминь.

Благочинный, священникъ *Петръ Петровскій*.

Настоятель Полоцкаго Николаевского собора протоіерей Стефанъ Димитріевичъ Забѣллинъ († 24 сентября 1902 г.).

НЕКРОЛОГЪ.

Въ 4½ часа пополудни 24 сентября сего 1902 года рѣдкіе заунывные удары соборнаго колокола извѣстили горожанъ города Полоцка о кончинѣ настоятеля городского Николаевского собора протоіерей Стефана Димитріевича Забѣллина.

Длинный формулярный списокъ его убѣждаетъ насъ въ томъ, что новопреставленный о. протоіерей много потрудился на своемъ вѣку для церкви Божіей, для духовенства и народа. Стефанъ Димитріевичъ Забѣллинъ, священническій сынъ родился въ селѣ Порѣчье, Невельскаго уѣзда, Витебской губерніи; воспитывался въ Полоцкой (нынѣ Витебской) духовной семинаріи и окончилъ курсъ ученія во второмъ разрядѣ 15 іюня 1863 г. Пастырское служеніе свое онъ проходилъ въ трехъ мѣстахъ: съ 21 февраля 1865 г. по 28 октября 1867 г. въ селѣ Бедряцѣ, Лепельскаго уѣзда, съ 28 октября 1867 г. по 1 апрѣля 1887 г. въ мѣст. Кубличахъ, того же уѣзда, а съ 1 апрѣля 1887 г. по день смерти состоялъ настоятелемъ Полоцкаго Николаевского собора. О. Забѣллинъ особенно любилъ школьное дѣло. Первую епархіальную награду, набедренникъ, онъ получилъ 6 октября 1872 года за усердное и аккуратное исполненіе законоучительскихъ обязанностей по Ку-

ближнему народному училищу. 6-го мая 1875 г. за успешное преподавание закона Божия в том же народном училищѣ, ему объявлена признательность г. попечителя Виленскаго учебнаго округа и соизволеніе преосвященнаго Викторина на внесеніе таковой въ послужной списокъ. Не ограничиваясь усерднымъ преподаваніемъ закона Божія въ народномъ училищѣ, о. Стефанъ Забѣллинъ вообще весьма заботился о распространеніи грамотности между своими прихожанами; съ этою цѣлю онъ открылъ въ Кубличскомъ приходѣ много школъ грамоты, за что удостоился получить одобреніе и благословеніе архипастырей: преосвященнаго Викторина 25 іюня 1880 г. и преосв. Маркелла 22 сентября 1882 года. Та же любовь къ просвѣщенію народа побудила о. Стефана открыть въ мѣст. Кубличахъ женскую церковно-приходскую школу, которая сначала помѣщалась въ его домѣ. За усердные его труды по открытію означенной школы ему 18 февраля 1883 г. преподано архипастырское благословеніе. Во вниманіе къ заслугамъ о. Забѣллина по народному образованію, при открытіи въ г. Полоцкѣ 4-хъ-класснаго городского училища, онъ 17 октября 1900 года г. попечителемъ Виленскаго учебнаго округа назначенъ законоучителемъ этого училища и въ теченіе двухъ лѣтъ съ честію, усердіемъ и пользою проходилъ законоучительскую службу, которую онъ очень любилъ. Замѣчательно, что первый сердечный припадокъ о. Стефана, случившійся за 5 дней до его кончины, уложившій его въ постель, съ которой Господь не судилъ ему встать, произошелъ послѣ уроковъ въ городскомъ училищѣ. Крѣпко любилъ онъ школьное дѣло и школьниковъ; въ школѣ и закончилъ онъ свое общественное служеніе. Не ограничиваясь школою, о. Стефанъ просвѣщалъ народъ очень часто съ церковной кафедрой. Нѣкоторыя изъ его проповѣдей, своевременно были напечатаны въ „Полоцк. Епарх. Вѣдом.“, но большинство изъ нихъ остались въ рукописяхъ. Любилъ о. Стефанъ бесѣдовать и съ заключенными въ Полоцкой тюрьмѣ. Результатомъ этихъ его пастырскихъ занятій были цѣлыя сборники религіозно-нравственныхъ бесѣдъ съ заключенными, которые періодически выходили отдѣльными брошюрами и разсылались по тюрьмамъ всей Имперіи и по различнымъ учрежденіямъ Витебской губерніи. Всѣ эти сборники очень содержательны и назидательны. За одинъ изъ такихъ сборниковъ, именно за бесѣды на молитву Господню, о. протоіерею Забѣлину 4 ноября 1896 года объявлена искренняя благодарность преосвященнѣйшаго Александра. Плодотворная пастырская дѣятельность о. Стефана Забѣллина не ограничивалась тѣми приходами, въ которыхъ онъ проходилъ свое служеніе. Его обширныя

природныя дарованія, усердіе, энергія, отзывчивость на всякое доброе дѣло, всестороннее знакомство съ церковными и гражданскими законами и прочія его выдающіяся качества списали къ нему любовь и уваженіе духовенства и благорасположеніе епархіальнаго начальства. Посему онъ проходилъ, по выбору духовенства и по назначенію епархіальнаго начальства, многія важныя и отвѣтственныя должности. Такъ, напримѣръ, онъ состоялъ депутатомъ отъ духовенства по духовно-учебнымъ дѣламъ съ 1875 г. по 1897 г., помощникомъ благочиннаго по 3-му Лепельскому округу съ 4 декабря 1875 г. по 1 апрѣля 1887 г., благочиннымъ 1-го Полоцкого округа съ 1887 г. по 1 сентября 1889 г., сотрудиномъ епархіальнаго попечительства по тому же округу съ 18 іюля 1887 г. по 5 октября 1889 г., предстателемъ Полоцкого уѣзднаго отдѣленія Полоцкого Епархіальнаго Училищнаго Совѣта съ 10 января по 11 іюля 1889 г., членомъ уѣзднаго комитета общественнаго здравія съ 1 августа 1887 г. по день смерти, духовникомъ духовенства по 1-му Полоцкому округу съ 20 мая 1896 г. по день смерти, слѣдователемъ по 1-му Полоцкому округу съ 10 февраля 1897 г., членомъ-депутатомъ отъ духовнаго вѣдомства въ Полоцкомъ уѣздномъ комитетѣ попечительства о народной трезвости съ 15 іюня 1897 г., депутатомъ отъ духовнаго вѣдомства для участія въ собраніяхъ Полоцкой городской думы съ правомъ голоса со 2 апрѣля 1899 года. За заслуги по духовному и другимъ вѣдомствамъ о. Забѣллинъ имѣлъ всѣ обычныя награды до наперснаго креста и ордена св. Анны 3-й степени включительно; кромѣ того, имѣлъ знакъ Краснаго Креста и серебряную медаль на Александровской лентѣ въ память въ Бозѣ почившаго Императора Александра III.

Протоіерей Стефанъ Димитріевичъ Забѣллинъ умеръ на 63 году жизни, прослуживъ престолу Божію 37½ лѣтъ. Всегда живой, быстрый въ движеніяхъ, разносторонній въ сужденіяхъ, на все отзывчивый, о. Забѣллинъ, не смотря на свои лѣта и старческія сѣдины, не производилъ впечатлѣніе старика. Никогда онъ не жаловался на какую-либо серьезную болѣзнь. Такъ много у него всегда было дѣлъ, что ему нѣкогда было серьезно подумать о себѣ. Постоянные труды и нерѣдкія огорченія—обычный удѣлъ трудящихся людей—дѣлали свое дѣло и незамѣтно подтачивали силы и здоровье сего труженика. Но онъ не поддавался и продолжалъ усиленно работать по собору, приходу, городскому училищу и прочимъ учрежденіямъ, къ которымъ онъ имѣлъ то или другое отношеніе. Свой досугъ отъ сложныхъ служебныхъ

обязанностей онъ посвящалъ нуждамъ частныхъ лицъ, которыя обращались къ нему за совѣтомъ и помощію.

Такъ на виду всѣхъ протекала многотрудная жизнь о. протоіерея Забѣллина. Еще за 5 дней до кончины ояъ, 19 сентября, отслуживши божественную литургію въ соборѣ, зашелъ къ законоучителю Полоцкаго кадетскаго корпуса священнику Николаю Околовичу и около двухъ часовъ съ обыкновенною оживленностію бесѣдовалъ о различныхъ пастырскихъ и школьныхъ предметахъ, затѣмъ отправился на уроки закона Божія въ городское училище. Пришедши домой, онъ почувствовалъ себя очень дурно. Приглашенные одинъ за другимъ врачи: городской И. И. Туржецкій и желѣзнодорожный В. И. Соборницкій констатировали у о. протоіерея порокъ сердца и страшные припадки сердечные. При этомъ г. Соборницкій выразилъ изумленіе, какимъ образомъ о. протоіерей, при такомъ неудовлетворительномъ сердцѣ, могъ воздвигать св. крестъ на всенощномъ бдѣвіи 13 сентября, въ праздникъ Воздвиженія честнаго и животворящаго креста Господня. Послѣ своевременной мелицинской помощи, уложивный въ постель, больной сталъ понемногу поправляться. Г. Соборницкій за 2 часа до кончины много разговаривалъ съ больнымъ, затѣмъ соборный діаконъ о. Александръ Кузьминскій приносилъ ему для подписи нѣкоторыя срочныя бумаги, которыя о. протоіерей прочиталъ и подписалъ, лежа въ кровати. А въ 4 часа онъ совершенно неожиданно скончался отъ разрыва сердца. Замѣтивши въ больномъ сильный сердечный припадокъ на исходѣ 4-го часа пополудни, жена о. протоіерея Ксенія Ивановна послала служителя за корпуснымъ священникомъ о. Николаемъ Околовичемъ, но онъ, прибывши чрезъ четверть часа, уже не засталъ о. протоіерея въ живыхъ. Вскорѣ послѣ о. Околовича прибылъ въ квартиру умершаго священникъ Полоцкой Покровской (сгорѣвшей) церкви о. Іоаннъ Емельяновичъ съ своимъ роднымъ братомъ о. Іаковомъ Емельяновичемъ, священникомъ г. Пружанъ, Гродненской епархіи. Всѣ эти три священника совершали омовеніе тѣла усопшаго о. протоіерея елеемъ, а ко времени облаченія его въ священническія одежды подоспѣлъ отставной военный протоіерей Левъ Андреевичъ Петровскій, который вслѣдъ затѣмъ, въ соучастіи священниковъ о. Николая Околовича, оо. Іоанна и Іакова Емельяновичей и діакона Александра Кузьминскаго, совершилъ первую панихиду по усопшемъ. Священникъ Околовичъ послѣ панихиды читалъ св. евангеліе непрерывно до второй панихиды, совершенной въ 9 час. вечера настоятелемъ Полоцкаго Бовлгощенскаго монастыря архимандритомъ Игнатіемъ, въ соучастіи выше-

казанных священниковъ и соборнаго священника о. Ѳома Антоневича (онъ же и благочинный 1-го Полоцкаго округа). Присутствовали на панихидѣ и другіе священники, но, вслѣдствіе множества молящагося народа, во избѣжаніе тѣсноты, не облачались для соучастія въ совершеніи панихиды. Послѣ этой второй панихиды были назначены панихиды на слѣдующій день — 25 сентября въ 9 час. утра, въ 12 час. дня и въ 2 часа пополудни, кои и совершались городскимъ духовенствомъ поочередно, а равно тогда же, т. е. вечеромъ 24 сентября, установленъ порядокъ непрерывнаго чтенія евангелія надъ покойнымъ. Выносъ тѣла въ соборъ былъ назначенъ въ 5 час. вечера 25 сентября. Глубоко поучительна была похоронная процессія. Впереди несли св. крестъ и хоругви, затѣмъ многочисленный стройный соборный хоръ подъ управленіемъ соборнаго псаломщика Стефана Серг. Грищенко, все городское духовенство во главѣ съ о. архимандритомъ Игнатіемъ, воспитанники городского училища со всѣми служащими въ немъ и множество народа, растаянувагося широкою полосою на четверть версты, если не болѣе. По всему было видно, что покойный пользовался любовью прихода и города. Стройное печальное шествіе достигло собора. Послѣ краткой литіи надъ гробомъ усопшаго, началось всенощное бдѣніе съ полиелеемъ св. Іоанну Богослову. Заупокойную литургію 26 сентября служили о. архимандритъ Игнатій и священники Ѳома Антоневичъ, Іоаннъ и Іаковъ Емельяновичи съ тремя діаконами: соборнымъ, корпуснымъ и монастырскимъ. Литургія окончилась въ 12 час. дня и тотчасъ же начался умиленный чинъ священническаго погребенія. На совершеніе отпѣванія вышли слѣдующіе священнослужители: настоятель Полоцкаго Богоявленскаго монастыря архимандритъ Игнатій, законоучитель Полоцкой учительской семинаріи протоіерей Михаилъ Дубровскій, протоіерей Левъ Петровскій, смотритель Полоцкаго духовнаго училища священникъ Іоаннъ Соколовъ, Полоцкій уѣздный наблюдатель и благочинный 2-го Полоцкаго округа (къ его же благочинію причисленъ Полоцкій Николаевскій соборъ) священникъ Петръ Петровскій, законоучитель Полоцкаго кадетскаго корпуса, священникъ Николай Околовичъ, соборный священникъ и благочинный 1-го Полоцкаго округа о. Ѳома Антоневичъ, священникъ Полоцкой Покровской церкви Іоаннъ Емельяновичъ, его братъ священникъ г. Пружанъ, Гродненской епархіи, Іаковъ Емельяновичъ, священники Спасо-Евфросіиневскаго женскаго монастыря Владимиръ Альбицкій и Ѳеодоръ Околовичъ, священникъ Шатиловской церкви Димитрій Никифоровскій, священникъ Оболь-Онуфріевской церкви Георгій Смирновъ, священникъ Полоцкой

Іоанно-Богословской церкви Евстаѣій Томашевскій, діаконы: соборный Александръ Кузьминскій, корпусный Игнатій Фроловъ и Богоявленскаго монастыря іеродіаконъ Игнатій. Во время отпѣванія было сказано четыре рѣчи: вмѣсто причастнаго стиха—священникомъ Владимиромъ Альбицкимъ, предъ началомъ отпѣванія—свящ. Николаемъ Околовичемъ, послѣ канона—священникомъ Петромъ Петровскимъ и въ концѣ отпѣванія предъ самымъ чтеніемъ разрѣшительной молитвы—протоіереемъ Львомъ Петровскимъ. Трогательный чинъ отпѣванія, стройное пѣніе хора, задушевное чтеніе, исполненное поочередно всѣми священно-служителями, сердечныя надгробныя рѣчи, большое множество молящагося народа, переполниваго обширный городской соборъ,—все это произвело неотразимое впечатлѣніе на всѣхъ. Три часа продолжалось отпѣваніе и прощаніе съ покойникомъ. Наконецъ, гробъ поднять и вынесенъ изъ храма священнослужителями. Тѣло предано землѣ въ Полоцкомъ Богоявленскомъ монастырѣ, за алтаремъ холодной церкви.

У многихъ были вилны слезы о почившемъ, такъ неожиданно скончавшемся. Миръ праху его я вѣчная ему память.

Послѣ смерти о. протоіерея Стефана Забѣллина остались: жена Ксенія Иванова, 54 лѣтъ, дѣти: Татіана, 37 л., вдова священника Пуповичской, Невельскаго уѣзда, церкви Михаила Діаконова, состоящая продавщицей казенной винной лавки въ гор. Полоцкѣ, Василій, 35 лѣтъ, страдающій неизлѣчимою падучею болѣзнію, Евгенія, 32 лѣтъ, состоящая въ замужествѣ за отставнымъ подполковникомъ Константиномъ Богословскимъ, засѣдателемъ Дриссенской дворянской опеки, Лидія, 28 лѣтъ, состоящая въ замужествѣ за подпоручикомъ Константиномъ Бородинемъ, и Серафима, 22 лѣтъ, окончившая Полоцкое 5-ти-классное частное училище и имѣющая званіе учительницы церковно-приходской школы.

Священникъ *Николай Околовичъ.*

Посѣщеніе Его Преосвященствомъ Витебской духовной семинаріи.

26-го октября, въ субботу, Витебская духовная семинарія была осчастливлена первымъ посѣщеніемъ Его Преосвященства. Прибывъ въ семинарію въ одиннадцать часовъ дня Преосвященнѣйшій Владыка былъ встрѣченъ у подѣзда ректоромъ и инспекторомъ семинаріи и въ сопровожденіи

ихъ прослѣдовалъ въ ученическую столовую, непосредственно прилегающую къ церкви. Въ столовой Владыку ожидали: о. духовникъ семинаріи священникъ І. Бобровскій со св. крестомъ на блюдѣ, членъ правленія отъ духовенства, протоіерей о. А. Рыло, корпорація преподавателей, пѣвчіе изъ воспитанниковъ семинаріи и ученики образцовой школы вмѣстѣ съ своимъ учителемъ. Приложившись ко св. кресту и окропивъ себя св. водою, Преосвященнѣйшій Владыка, при пѣніи тропаря небеснымъ покровителямъ семинарскаго храма, свв. равноапостольнымъ братьямъ Меодію и Кириллу, вошелъ въ церковь, гдѣ о. ректоръ привѣтствовалъ его слѣдующею рѣчью:

„Ваше Преосвященство, Милостивѣйшій Архипастыръ и Отецъ!

Съ благоговѣніемъ встрѣчаемъ мы тебя, впервые вступающаго подъ кровъ св. храма сего. Нашъ скромный пріютъ науки считаетъ за счастье для себя видѣть въ своихъ стѣнахъ мужа, знаменитаго въ богословскомъ мірѣ своею ученостію. Наши почтительные отроки и юноши встрѣчаютъ тебя какъ отца, уже успѣвшаго оказать имъ любовь свою *не словомъ ниже языкомъ, но дѣломъ и истиною*. Лица, служація при семинаріи встрѣчаютъ тебя съ свѣтлой надеждой, что, выйдя непосредственно въ условіе и образъ нашей служебной дѣятельности, ты будешь опытною рукою указывать намъ кратчайшіе пути къ достиженію нашихъ педагогическихъ цѣлей и высокою властію своею будешь, гдѣ нужно, поддерживать насъ. Для духовной школы, по самому назначенію своему прилежащей изученію закова Господня день и ночь, сладостно слово Епископа Церкви Божіей и лѣзбенъ самый видъ его. Скрижалими символически покрыты перси твои и связаны стопы твои; источники, украшающіе одежду твою, показываютъ намъ, что сердце Епископа подобно подземному ключу: вытекающія изъ него рѣки воды живою наполняютъ и оживляютъ духъ слышащихъ слово твое.—Благословенъ еси, Владыко, грядый къ намъ во имя Господня! Возвеси о насъ твою теплую епископскую молитву ко Господу и преподай намъ твое святительское благословеніе и наставленіе“.

Послѣ рѣчи возглашена ектенія, при пѣніи которой Преосвященнѣйшій Владыка вошелъ въ алтарь, приложился ко св. престолу, затѣмъ къ мѣстнымъ иконамъ Христа Спасителя и Божіей Матери. Послѣ ектеніи провозглашено было многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Архипастырю Полоцкой епархіи Преосвященнѣйшему Серафиму, начальствующимъ, учащимъ и учащимся въ семинаріи. Остановившись, затѣмъ, на солеѣ, Преосвященнѣйшій Владыка обратился съ продол-

жительной пламенной рѣчью къ учащимъ и учащимся въ семинаріи. Особенно подробно и убѣдительно Владыка показалъ тѣту стремленія нѣкоторыхъ воспитанниковъ духовныхъ школъ искать счастья и славы внѣ служенія Церкви, на разныхъ путяхъ службы свѣтской. Рѣчь Владыки произвела глубокое впечатлѣніе на всѣхъ; нѣкоторые изъ воспитанниковъ записали, насколько запомнили, содержаніе ея для себя. При пѣніи концерта Бортнянскаго: „Блаженъ мужъ, бояйся Господа“ Преосвященнѣйшій Владыка благословилъ, каждого порознь, воспитанниковъ семинаріи, начальствующихъ и преподавателей. По выходѣ изъ церкви Владыка остановился въ столовой и, обратившись къ ученикамъ образцовой школы, приказалъ имъ пропѣть тропарь „Спаси, Господи, люди Твоя“..., затѣмъ спрашивалъ отдѣльныхъ мальчиковъ старшей и средней группы по закону Божію. Когда Владыка, преподавши общее благословеніе, сталъ выходить изъ столовой, ученики образцовой школы дружно пропѣли „Исѣ полна эти, деспота“. Послѣ этого Владыка посѣтилъ квартиру ректора, гдѣ изволилъ бесѣдовать съ преподавательской корпораціей, и отсюда около 2-хъ часовъ дня отбылъ изъ семинаріи.

Посѣщеніе Его Преосвященствомъ Полоцкаго женскаго училища духовнаго вѣдомства въ г. Витебскѣ.

Въ субботу, 2 ноября, Полоцкое женское училище духовнаго вѣдомства было осчастливлено первымъ посѣщеніемъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Серафима, Епископа Полоцкаго и Витебскаго. Въ началѣ 12 часа Его Преосвященство прибылъ въ училищный храмъ и былъ встрѣченъ при входѣ начальницей училища М. В. Самочерновой и другими служащими въ училищѣ. Въ срединѣ храма Владыка былъ встрѣченъ настоятелемъ училищной церкви о. В. Васютовичемъ со св. крестомъ и водою, и былъ привѣтствованъ слѣдующими словами:

„Преосвященнѣйшій Владыко, Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ! Да благословитъ Господь вступленіе твое въ нашъ древній училищный храмъ, въ немъ же срѣтаемъ тебѣ съ радостію и благодареніемъ. Въ храмъ семъ возносимъ мы теплыя молитвы наши о здравіи твоёмъ и молимъ Вседержителя, да освѣтитъ Онъ Своею благодатію подвиги твои, на благо ввѣренной тебѣ паствы, къ коей смиреннѣйше принадлежимъ и мы, здѣсь предстоящіе, слу-

жащіе и питомцы училища. Воззри благостнымъ окомъ на дѣтей сихъ и на насъ, послушниковъ твоихъ, да радостію въ сердцахъ нашихъ воскликнемъ: „Благословенъ грядый во имя Господне!“

Послѣ краткаго молитвословія и многолѣтія, Преосвященный, прослѣдовавъ въ алтарь, осматривалъ въ немъ ризницу, при чемъ интересовался работами воспитанницъ училища. Изъ церкви Владыка внутреннимъ теплымъ ходомъ прослѣдовалъ въ великолѣпный училищный актовъ залъ. Здѣсь Его Преосвященство привѣтствовала начальница училища М. В. Самочернова слѣдующею рѣчью:

„Преосвященнѣйшій Владыко!

„Считаю себя счастливой, привѣтствуя сегодня Ваше Преосвященство, вмѣстѣ съ сослуживцами моими и ввѣренными мнѣ дѣтьми. Привѣтствуемъ васъ какъ Архипастыря нашего и какъ благостнаго отца, посѣтившаго семью свою; и какъ у отца, просимъ у васъ снисхожденія къ невольнымъ ошибкамъ нашимъ, и назиданія на все для насъ доброе и полезное.

Сегодня, когда мы все вмѣстѣ, въ первый разъ радостно встрѣчаемъ васъ въ нашемъ училищномъ зданіи, вы, Преосвященнѣйшій Владыка, вступаете, въ уже облагодѣтельствованное вами училище: еще не зная здѣшнихъ дѣтей, вы позаботились о нихъ, и пожелали воспитать на ваши собственные средства одну изъ вновь поступившихъ сиротъ. Эта милость, оказанная вами одной изъ этихъ дѣтей, нашла живой и благодарный откликъ въ сердцахъ всей нашей училищной семьи, и вмѣстѣ съ почтителнѣйшимъ привѣтомъ нашимъ приносимъ вамъ глубокую благодарность, какъ за означенную милость къ сироткѣ, такъ и за посѣщеніе, которымъ вы соблагородили сегодня удостоить училище наше.

Усердно испрашиваю для всехъ насъ ваше святительское благословеніе — и вѣрю, что все пребываніе ваше въ г. Кремендѣ, бывшее, какъ мнѣ извѣстно, спланнымъ рядомъ благихъ дѣлъ и подвиговъ любви къ ближнему, а также и глубокое горе жителей этого города при разлукѣ съ вами, служатъ для насъ утѣшительными предвозвѣстниками нашего благополучія и пришествія вашего къ намъ съ любовію и духомъ кротости. Самъ же Господь мира да дастъ вамъ миръ всегда во всемъ“ (2 Тимот. 3, 16).

Послѣ рѣчи начальница училища представила Его Преосвященству корпорацію преподавателей и воспитательницъ училища, принявшихъ отъ Владыки архипастырское благословеніе. Вслѣдъ за этимъ Преосвященному было поднесено нѣсколько подарковъ работы самихъ воспитанницъ, при чемъ

ученица V класса Марія Боголюбова, при поднесеніи св. иконы (письма бывшей воспитанницы училища), сказала слѣдующую рѣчь:

„Ваше Преосвященство, Милостивый Отецъ и Архипастыръ!

Сегодня мы имѣемъ великое счастье видѣть васъ подъ кровомъ дорогаго намъ училища. День этотъ особенно знаменателенъ для насъ воспитанницъ, такъ какъ мы впервые удостоились Вашего Архипастырскаго посѣщенія и благословенія. Примите отъ насъ, Владыко, благосклонно этотъ даръ—икону Нерукотвореннаго Спаса, работы одной изъ бывшихъ воспитанницъ. Просимъ вѣрить, что мы отъ всего сердца будемъ молить Христа Спасителя о сохраненіи васъ на многія лѣта и будемъ стараться нашими успѣхами и добрымъ поведеніемъ заслужить ваше милостивое расположеніе. Вы же, Владыко, не оставляйте насъ вашимъ высокимъ вниманіемъ и вашими святительскими молитвами предъ престоломъ Всевышняго и Всемогущаго Бога“.

Вслушавъ эту рѣчь, Владыка обратился къ воспитанницамъ съ пространной воодушевленной рѣчью о томъ, что имъ нужно заботиться не о тѣлесной, а о внутренней, душевной красотѣ, путемъ исполненія Божественныхъ заповѣдей (Кн. притч. I, ст. 8). Теплая, сердечная рѣчь Владыки произвела глубокое впечатлѣніе на присутствовавшихъ; у нѣкоторыхъ воспитанницъ, не отрывавшихъ глазъ отъ лица Архипастыря, были видны на глазахъ слезы, видимый знакъ ихъ внутренняго настроенія. Послѣ архипастырской рѣчи воспитанницами было пропѣто нѣсколько церковныхъ пѣснопѣній и свѣтскихъ религиознаго характера пѣсней.

Изъ актовой залы Владыка, въ сопровожденіи начальницы училища М. В. Самочерновой, благочиннаго училища священника о. В. Говорскаго и преподавателя Н. Д. Тихомирова, отправился въ образцовую при училищѣ церковно-приходскую школу, гдѣ были собраны и ученицы профессиональной школы. Послушавъ пѣніе ученицъ школы, Владыка прошелъ въ училищную кухню, а затѣмъ въ столовую, гдѣ дожидались благословенія Архипастыря воспитанницы училища, собравшіяся на завтракъ. Преподавъ здѣсь всѣмъ свое благословеніе и благословивъ трапезу, Преосвященный почтилъ своимъ посѣщеніемъ квартиру начальницы училища. Пробывъ тамъ болѣе часу, Владыка отбылъ изъ училища, провожаемый многотѣіемъ воспитанницъ. На сласти для воспитанницъ училища и ученицъ школы Его Преосвященство подарилъ 40 руб.

Это торжественное посѣщеніе училища Архипастыремъ, его задушевна я

рѣчь и ласковое обращеніе оставили неизгладимое впечатлѣніе въ сердцахъ осчастливленныхъ имъ воспитанницъ.

Думы и факты.

Еще нѣсколько словъ по поводу „Инструкціи“: сущность приходской миссіи; пониманіе миссіи большинствомъ духовенства; грустные факты; неправильный взглядъ миссіонеровъ специальныхъ на миссію; ошибка нашего миссіонерскаго съѣзда; миссія—не то же, что полемика; мѣтніе Гилярова-Платонова; полемика—совсѣмъ не дѣло приходскаго священника; епархіальный миссіонеръ не составляетъ силы миссіи; дѣятельность окружающихъ миссіонеровъ также не можетъ давать большихъ плодовъ; сила миссіи—непосредственное и постоянное воздѣйствіе пастыря на душу прихожанъ, средства въ рукахъ пастыря; примѣры добраго пастырскаго вліянія; рѣчь о. Іоанна Кронштадтскаго къ нижегородскимъ пастырямъ.

Наши читатели, безъ сомнѣнія, уже успѣли хорошо познакомиться съ напечатанной въ прошломъ номерѣ „Епарх. Вѣдом.“ „Инструкціей приходскимъ пастырямъ для борьбы съ расколомъ и сектантствомъ“. Наши ожиданія, что предложенная инструкція не должна вызвать въ приходскихъ священникахъ недовольства и серьезныхъ недоумѣній, кажется, не оправдались... По крайней мѣрѣ, до насъ пока дошли слухи, что радости въ сердцахъ приходскихъ пастырей Инструкція эта не вызвала...

Невольно предстаетъ предъ нами вопросъ: чѣмъ же можно объяснить указанный, во всякомъ случаѣ, очень грустный фактъ?.. На основаніи имѣющагося у насъ подъ руками матеріала, мы постараемся въ нѣсколькихъ словахъ разрѣшить этотъ вопросъ.

Въ основу предложенной для руководства духовенству „Инструкціи“ положены принципы—*приходскій пастырь первый и лучшій миссіонеръ въ своемъ приходѣ*. Его дѣятельность или миссія должна состоять, съ одной стороны, въ предохраненіи православныхъ отъ лжеученій раскольническихъ и сектантскихъ, и съ другой стороны, въ возвращеніи заблуждающихся на путь истины въ лоно Церкви Христовой. Слѣдовательно приходская миссія, регламентируемая настоящей „Инструкціей“, безусловно исключаетъ раздѣленіе приходскаго стада, ввѣреннаго попеченію каждаго пастыря, на овецъ, воиныхъ послѣдній могъ бы считать *своими*, и овецъ—для него *чужихъ*. Отсюда, въ приходѣ, священникъ котораго раздѣляетъ свое стадо на двѣ по-

ловины, или точнѣе причисляеть къ своему стаду только православныхъ чадъ, нѣтъ приходской миссіи.

Обращаясь теперь къ дѣятельности приходскихъ священниковъ вообще и нашей епархіи въ частности, мы легко можемъ понять, почему указываемый принципъ, положенный въ основу „Инструкціи“, для многихъ приходскихъ батюшекъ могъ показаться и новымъ и не совсемъ понятнымъ. И изъ печатныхъ сообщеній, и изъ письменныхъ отчетовъ нѣкоторыхъ приходскихъ священниковъ видно, что многіе пастыри духовные не только допускають дѣленіе своихъ прихожанъ на собственныхъ и чужихъ овецъ, но даже стараются всѣми силами доказать справедливость и необходимость такого своего взгляда и практики. Хотя намъ и не хотѣлось бы приводить для подтвержденія сказаннаго дѣйствительныя факты и сужденія нашего приходскаго духовенства, но, такъ какъ каждому мысль, чтобы она была убѣдительна, должна быть иллюстрируема примѣрами, то мы должны будемъ коснуться нѣкоторыхъ отчетовъ знакомыхъ намъ батюшекъ и выписать нѣсколько нужныхъ для насъ выраженій. Вотъ, напр., что пишетъ намъ одинъ пастырь: „Замѣчу, что, исполняя главную обязанность священника, по силѣ возможности, какъ утвержденіе прихожанъ въ вѣрѣ и благочестіи и усовершенствуя ихъ въ освященіи Богослуженіемъ и благодатію Божіею черезъ таинства, мы нѣтъ времени *благать безъ пользы за чужими овцами*, кои сами, не сознавая, что бѣгутъ въ бездну погибели, не слушаютъ гласа пастыря, призывающаго ихъ къ спасенію“. Эти чужія овцы,—поясняетъ онъ въ другомъ мѣстѣ,—„по мѣстожительству расположены на окраинахъ прихода въ разныхъ мѣстахъ и разстояніи отъ приходскаго храма; значить посѣщать ихъ *разъ или два въ мѣсяцъ невозможно*“... Примѣръ, читатель, въ высшей степени характерный. Но онъ становится еще рельефнѣе, если принять во вниманіе, что указанный батюшка „постороннихъ занятій никогда не имѣлъ и не имѣеть“, а только отправляетъ богослуженіе и требы для православныхъ... Другой приходскій батюшка, хотя и не отличается такимъ чистосердечіемъ и откровенностью, какъ первый, и не называетъ раскольниковъ чужими, но о своей дѣятельности по отношенію къ послѣднимъ замѣчаетъ, что онъ въ теченіе своего служенія (а онъ служить съ 1883 г.) „ни ранѣе, ни теперь ничего не *дѣлалъ*... гдѣ молятся и учать дѣтей раскольники и кто спеціальныи миссіонеръ, не знаетъ“ и пр. Третій уже довольно ясно отличаетъ *своихъ* овецъ отъ чужихъ, характеризуя послѣднихъ чуть ли не яко... волковъ. „Приходскій пастырь прежде всего есть пастырь *своимъ* овцамъ... и по необходимости

своего дома обращаетъ вниманіе главнымъ образомъ на *своихъ* прихожанъ, кои живутъ въ нашей мѣстности между иновѣрцами и раскольниками... и оберегаетъ *свое* стадо отъ расхищенія *волковъ* *).

Но довольно... Подобные факты не единичные; они встрѣчаются всюду на всемъ пространствѣ нашего необъятнаго отечества... Мало того. У насъ есть еще болѣе поразительные примѣры невниманія духовенства нашего къ дѣлу миссіи... Есть и такого рода приходскіе пастыри, которые не только не считаютъ раскольниковъ *своими* прихожанами, но даже и не знаютъ совершенно о существованіи въ приходахъ своихъ нѣсколькихъ сотенъ раскольниковъ. Наши читатели уже не нуждаются въ иллюстраціяхъ...

Считая раскольниковъ совершенно чуждыми для себя, приходскіе пастыри и на дѣло миссіи среди раскола смотрятъ, естественно, какъ на дѣло для нихъ, *постороннее*, ихъ не касающееся. Ихъ не интересуютъ нерѣдко даже такія событія, какъ первый въ епархіи съѣздъ всѣхъ мѣстныхъ миссіонеровъ, публичныя бесѣды миссіонеровъ въ ихъ же приходахъ,—событія, привлекающія къ себѣ вниманіе представителей почти всѣхъ слоевъ свѣтскаго общества... Мы не фантазируемъ, читатель... „Преданіе свѣжо“... и провѣрить насъ совѣшь легко...

Все сказанное нами, кажется, даетъ намъ полное основаніе сдѣлать крайне печальное заключеніе, что наше приходское духовенство не считаетъ борьбу съ расколомъ своею пастырскою обязанностью и не сознаетъ еще, что только приходская миссія и есть единственно вѣрная и нормальная миссія, какъ средство къ ослабленію раскола. Непониманіе пастырями духа истинной миссіи среди раскольниковъ и составляетъ самую главную причину, малоуспѣшности нашего миссіонерскаго дѣла и вмѣстѣ съ тѣмъ наше зло, столь же великое, какъ и самый нашъ расколъ... Причина эта не случайная; она коренится глубоко и составляетъ великую ошибку нашего современнаго духовенства. Возьмите любой духовный журналъ, и въ каждомъ номерѣ вы непременно найдете нѣсколько строкъ и цѣлыхъ статей, посвященныхъ обличенію этого страшнаго заблужденія и представляющихъ изъ себя одинъ горячій призывъ къ пастырямъ вступить въ борьбу съ врагами Церкви Христовой. Это заблужденіе нашего приходскаго духовенства особенно опасно въ наше время, когда враги Церкви стали слишкомъ ужъ дерзновенны...

*) Курсивъ вездѣ нашъ.

Но что всего удивительнѣе, и сами спеціальныя миссіонеры не рѣдко раздѣляютъ указанный нами взглядъ приходскаго духовенства на дѣло миссіи. Изнемогая подъ бременемъ страшной борьбы съ могучимъ врагомъ, истощивъ всѣ свои силы въ безплодной полемикѣ, составляющей яко бы сущность миссіи, миссіонеры причины малоуспѣшности своего дѣла часто ищутъ совѣсь въ тамъ, гдѣ слѣдуетъ. Указывая на скудость матеріальныхъ средствъ своихъ, на недостатокъ полемическихъ книгъ, на противодѣйствіе со стороны власти духовной и свѣтской, на фанатизмъ раскольниковъ и пр. Они иногда совершенно опускаютъ изъ виду, что главная то причина ихъ неуспѣха заключается въ совершенной отчужденности приходскаго духовенства отъ миссіонерскаго дѣла и въ отсутствіи у насъ нормальной приходской миссіи.

Обратимся мы снова къ бывшему у насъ миссіонерскому съѣзду. На этомъ съѣздѣ все приходское духовенство, отсутствовало. Почему же? Потому, какъ удалось намъ подслушать, что ни начальство, ни сами миссіонеры не пригласили на совѣщанія приходскихъ священниковъ или, по крайней мѣрѣ, о.о. благочинныхъ, находя, очевидно, присутствіе послѣднихъ совершенно излишнимъ и бесполезнымъ.

Допустимъ, что и это объясненіе заключаетъ въ себѣ долю правды... Но каковы же результаты этой... горькой правды? Большая часть засѣданій съѣзда была посвящена обсужденію положенія и разнаго рода нуждъ мѣстныхъ спеціальныхъ миссіонеровъ. О приходской же миссіи вообще всего духовенства, если и разсуждали члены съѣзда, то слишкомъ мало, почти мимоходомъ, касаясь при томъ, главнымъ образомъ, тѣхъ пунктовъ, гдѣ дѣятельность спеціальныхъ миссіонеровъ можетъ соприкасаться съ дѣятельностью прочаго приходскаго духовенства. Потому то и явилась теперь нужда въ предложенной для руководства приходскому духовенству „Инструкціи“, которая должна была бы быть выработана, конечно, на томъ же первомъ въ нашей епархіи миссіонерскомъ съѣздѣ, если бы члены послѣдняго ясно сознавали, что главная сила миссіи—въ рукахъ отсутствующаго приходскаго духовенства, а не 20-ти присутствовавшихъ на съѣздѣ миссіонеровъ-специалистовъ.

Но какъ же понимаетъ сущность миссіи наше приходское духовенство? По мнѣнію большинства пастырей миссіа среди раскольниковъ—дѣло особыхъ лицъ, спеціалистовъ, миссіонеровъ, изъ коихъ главную роль, конечно, долженъ играть *такъ называемый* епархіальный миссіонеръ. Эти лица достаточно подготовлены къ веденію бесѣдъ съ раскольниками, снабжены нужными для сего книгами и получаютъ соответствующее вознагражденіе; у приход-

сихъ же священниковъ достаточно и своего дѣла и заботъ: они отправляютъ богослуженіе, исправляютъ требы прихожанъ, преподають законъ Божій въ школахъ, гдѣ таковыя есть, ведутъ свое хозяйство и пр.

Но развѣ можно, читатель, великое дѣло миссіи понимать въ столь узкомъ смыслѣ. Если миссія среда раскола—дѣлю только однихъ миссіонеровъ ex officio, а не дѣло всего духовенства, то ясно, что вся миссія при такомъ пониманіи сводится къ одной полемикѣ съ вожаками раскола и теряетъ свой духовный характеръ. Между тѣмъ полемика-то, по нашему мнѣнію, менѣе всего и подходитъ къ истинно-христіанской миссіи среди заблуждающихся. Припоминаются намъ сейчасъ знаменательныя слова одного великаго мужа, ученаго расколовѣда, имя котораго, впрочемъ, по странной игрѣ судьбы, не особенно извѣстно. „Пolemика,—пишетъ онъ въ одномъ своемъ письмѣ извѣстному славянофилу Аксакову,—есть наименѣе надежный способъ къ примиренію. Я не могу не жалѣть особенно, когда полемикѣ съмѣшиваются съ миссіонерствомъ. Миссіонеръ призванъ дѣйствовать на все существо вѣрующаго и всѣмъ своимъ существомъ.. плодъ миссіонерства есть переворотъ духовной жизни, а не принятіе однихъ мнѣній и отказъ отъ другихъ“ *). Тотъ же писатель, глубокій психологъ, въ другомъ мѣстѣ представляетъ наглядный примѣръ дѣйствія на раскольниковъ полемики миссіонера. „Ты признаешь авторитетъ Большого Катихизиса?—спрашиваетъ борецъ православія.—Признаю.—И Книги о вѣрѣ?—И книги о вѣрѣ... Такъ вотъ тебѣ. И представляетъ свидѣтельства,—о чемъ угодно: объ имени Іисусѣ, четвероконечномъ крестѣ и т. д. Православный, повидимому, разбиваетъ противника. Онъ разбиваетъ, дѣйствительно, но что?—пункты вѣроученія въ отдѣльности... внѣ живой связи ихъ съ вѣрующей душой.. Удивляться, поэтому, и негодовать на успѣхъ полемики нечего. По психологическому закону она и должна приводить скорѣе къ обратному: къ досадѣ „уличеннаго въ заблужденіи“, и отсюда не только къ коспѣнію, а даже къ фанатической возбужденности“ **).

И неудивительно, поэтому, что миссіонеры въ своихъ отчетахъ большею частью отмѣчаютъ уклоненіе раскольниковъ отъ публичныхъ бесѣдъ, кончающихся обыкновенно пораженіемъ начетчиковъ. И вотъ, какъ нѣкто-

*) Соч. Гилярова-Платонова т. 2, стр. 263. Логика раскола.

**) Ibid., стр. 260—261.

рые из послѣднихъ объясняютъ свое уклоненіе отъ бесѣды. Въ епарх. хроникѣ,—пишетъ извѣстный безпоповецъ Батовъ,—сказано, что ни одинъ изъ старообрядцевъ не выступалъ съ возраженіями противъ высказанныхъ положеній. Правда, послушники святоапостольскаго посланія: не словесн претиса ни на кую потребу, на разореніе слышащихъ, устраниются отъ ратоборныхъ состязаній“ *). „У насъ была бесѣда,—пишетъ другой заправило раскола,—но мы никто не поѣхали, потому что это не бесѣды духовныя, а раздоръ или ругань; у нихъ кожи овчїи, а сердца волчїи, и вамъ мы не совѣтуемъ итти къ нимъ на бесѣду“... **).

Нѣтъ, не полемики съ жожаками раскола ожидаетъ отъ приходскихъ священниковъ темная народная масса, а нагляднаго, видимаго проявленія въ жизни священника идеала добраго пастыря. „Пастырства у васъ не видно,—говоритъ священнику одинъ раскольникъ. „А мы ищемъ его,—за тѣмъ и къ вамъ зашелъ безъ зову. Пастырь-то евангельскій душу свою положить за овцы“... ***). „Вы не пастыри, а наемники“,—замѣчаетъ другой старообрядецъ.

Мы не думаемъ, читатель, отвергать значенія въ дѣлѣ миссіи полемики миссіонеровъ съ раскольниками. Но мы не можемъ не согласиться съ тѣмъ раздѣляемымъ многими миссіонерами мнѣніемъ, что въ ряду средствъ миссіонерскихъ полемика въ видѣ бурныхъ публичныхъ преній миссіонеровъ съ раскольниками, имѣющихъ почти всегда сценическій характеръ, менѣе всего отвѣчаетъ духу истинной христіанской миссіи. Какъ ни будь идеаленъ православный миссіонеръ, но и для него при полемикѣ въ присутствіи массы разнообразной публики положительно почти невозможно сохранить душевное равновѣсіе и не дать мѣста мелкому тщеславію при пораженіи противника и гнѣву и раздраженію при упорствѣ и грубости послѣдняго... При томъ же результатъ добрый полемика, если и даетъ, то только на той почвѣ, гдѣ уже готовы другія условія къ прозябанію. И мы не удивляемся, что во всѣхъ почти отчетахъ говорится о томъ, что миссіонеры предпочитаютъ публичнымъ бесѣдамъ частные разговоры съ раскольниками въ духѣ мира и

*) „Тулск. Еп. Вѣд.“ 1902 г., стр. 512.

**) Рѣчь идетъ о бесѣдахъ хорошо извѣстнаго, конечно, читателямъ столичнаго миссіонера М. П. Чельцова. Письмо раскольниковскаго начетчика къ братіи сообщилъ намъ студ. Петерб. Акад. Я. Л. Журавскій.

**) „Правосл. Русс. Слово“ 13, стр. 214.

любви; послѣдніе ставятся безспорно выше первыхъ въ отношеніи пользы для дѣла и представителями современной науки о расколѣ *). Вотъ почему и предложенная вниманію нашего приходскаго духовенства Инструкція касается веденія публичныхъ бесѣдъ духовенствомъ почти мимоходомъ. Наше же мнѣніе, читатель, что приходское духовенство можетъ быть совсѣмъ освобождено отъ устройства полемическихъ публичныхъ бесѣдъ съ раскольниками своего прихода.

И такъ, читатель, какъ далеко мы разошлись въ своихъ взглядахъ на сущность миссіи съ большинствомъ нашего духовенства, отказывающагося отъ борьбы съ расколомъ и считающаго ее дѣломъ специалистовъ.

Но пойдѣмъ далѣе. Еще и до сихъ поръ глубоко держится среди духовенства мнѣніе, что главная сила миссіи—это дѣятельность епархіальнаго миссіонера. Мы уже нерѣдко касались этого сужденія, доказывая его полнѣйшую несостоятельность, и повторяться не будемъ. Теперь же мы приведемъ нѣсколько живыхъ иллюстрацій.

Быть можетъ, читателямъ извѣстна рѣчь извѣстнаго Витебску В. М. Сковрцова, произнесенная имъ при открытіи донского миссіонерскаго съѣзда. Въ этой рѣчи, посвященной раскрытію вопроса о значеніи вошедшихъ въ послѣднее время въ моду миссіонерскихъ съѣздовъ, В. М., между прочимъ замѣтилъ, что въ настоящее время на каждого епархіальнаго миссіонера приходится раскольниковъ 19138, сектантовъ—1738, на каждого окружнаго миссіонера приходится раскольниковъ 3598, сектантовъ—327 **). Приведенныя статистическія данныя ясно показываютъ, что епархіальный миссіонеръ, которому ввѣряется свыше 20000 заблуждающихся, ни въ какомъ случаѣ не можетъ составлять главной силы миссіи. Но этотъ выводъ для насъ станетъ еще болѣе убѣдительнымъ, если мы, оставивъ приведенную выше среднюю цифру количества раскольниковъ, приходящихся на одного миссіонера, посмотримъ на дѣло не сквозь призму математическихъ вычисленій, а пореальнѣе. На долю нашего почтеннаго отца Игнатія Оценсповича приходится не 20000, а 83000 заблуждающихся. Поэтому, было бы въ высшей степени странно требовать отъ нашего представителя миссіи, если онъ, дѣйствительно, хочетъ быть *епархіальнымъ* миссіонеромъ, какихъ-либо блестя-

*) „Вогословскій Вѣстн.“ Громогласовъ. Статьи по расколу и сектовѣдѣнію за первое полугодіе 1902 г., 567 стр.

**) „Донск. Епарх. Вѣд.“ № 27, стр. 601. „Мисс. Обзоръ.“

шихъ результатовъ его миссіонерской дѣятельности въ епархіи съ такимъ большимъ количествомъ раскольниковъ, разбросанныхъ положительно по всѣмъ одиннадцати уѣздамъ. И мы совѣмъ не удивляемся, когда, прочитывая отчеты приходскихъ священниковъ, на вопросъ программы: когда былъ миссіонеръ епархіальный въ приходѣ? встрѣчаемъ такого рода отвѣты: былъ въ 1895 году... былъ въ 1897 году и т. д. и чаще всего: „никогда не былъ“... Да и изъ годовичныхъ отчетовъ о. епархіальнаго миссіонера также видно, что онъ въ теченіе года не въ состояніи посѣтить всю епархію и потому сосредоточиваетъ свою дѣятельность главнымъ образомъ въ центрѣ раскола. Можетъ ли что сдѣлать одной полемикой съ раскольниками епархіальный миссіонеръ при указанныхъ условіяхъ, если приходскіе пастыри ему не будутъ готовить почву для духовнаго посѣва?.. А, вѣдь, въ рукахъ епархіальнаго миссіонера изъ миссіонерскихъ средствъ и есть только одна полемика съ раскольниками въ видѣ бесѣды...

Конечно, читатель, скажетъ, что въ нашей епархіи работаютъ на миссіонерскомъ поприщѣ, кромѣ епархіальнаго миссіонера, еще нѣсколько окружающихъ миссіонеровъ... Да, это правда. Но кто же эти окружные миссіонеры? Вѣдь, тѣ же приходскіе священники, слѣдовательно, помимо спеціальной миссіи, имѣющіе свое дѣло въ приходѣ. Поэтому, такіе миссіонеры, конечно, не могутъ постоянно разѣзжаться по вѣренному имъ району или округу, въ предѣлахъ коего находятся десятки приходовъ и сотни деревень съ раскольнымъ населеніемъ. И мы нисколько не удивляемся, что приходскіе батюшки въ своихъ отчетахъ довольно часто замѣчаютъ: окружный миссіонеръ „не былъ давно“ или же „никогда не былъ“... И сами окружные миссіонеры откровенно иногда сознаются, что дѣятельность ихъ сосредоточивалась только въ собственномъ приходѣ. Но развѣ можетъ прочее приходское духовенство, постоянно жалующееся на трудность службы, укорять въ бездѣятельности своихъ же собратьевъ, окружающихъ миссіонеровъ! Развѣ можно ихъ винить за то, что они не въ силахъ нести бремя, которое случайно имъ навалено!.. Есть, правда, у русскаго человѣка пословица: взялся за гужъ, не говори, что не дюжъ“, но въ данномъ случаѣ она не приложима. Было бы еще основаніе требовать отъ окружающихъ миссіонеровъ большаго, если бы излишній спеціальнй трудъ ихъ оплачивался. Но, какъ извѣстно, эти труженики ничего не получаютъ за свое дѣло, кромѣ оскорбленій отъ раскольниковъ и укоризнъ отъ своихъ болѣе счастливыхъ собратьевъ.

Правда, будемъ надѣяться, что положеніе ихъ, согласно проектамъ

миссіонерскаго сѣзда, скоро немного улучшится съ виѣшней стороны. Но тогда вѣдѣнію окружнаго миссіонера будетъ подлежать не округъ благочиническій, а цѣлый уѣздъ. Поэтому, съ внутренней, такъ сказать, стороны миссія окружныхъ миссіонеровъ не только не будетъ выше и надежнѣе, но, вѣроятно, еще ниже и бесплоднѣй.

Мы изложили, читатель, какъ могли тѣ основанія, по которымъ взглядъ большинства приходскаго духовенства на миссію, какъ на дѣло однихъ спеціальныхъ миссіонеровъ, нельзя признать правильнымъ. Приходское духовенство должно, по нашему мнѣнію, безусловно оставить этотъ взглядъ на столь великое дѣло, такъ какъ все будущее миссіи, весь успѣхъ ея находится во власти приходскаго священника. И если онъ не убѣдится, что онъ то именно и есть главный и лучшій миссіонеръ, „дѣло миссіи,—повторилъ словами изъ епиграфа къ „Инструкціи“,—впередъ не пойдетъ“...

Читатель, вѣроятно, насъ понимаетъ и не предложитъ намъ вопроса о томъ, почему же именно на священника приходскаго мы возлагаемъ столь великія надежды... Мы уже не разъ говорили, что сила миссіи среди непроевѣщенной массы раскольниковъ заключается въ постоянномъ и непосредственномъ воздѣйствіи миссіонера на душу заблуждающихся, въ непрерывномъ добромъ вліяніи на сердца отпадшихъ отъ Церкви. Гдѣ нѣтъ этой непрерывности и настойчивости въ воздѣйствіи на раскольниковъ, тамъ нѣтъ и дѣйствительной миссіи. А кто же, какъ не священникъ, прямой исполнитель заповѣди апостола: „проповѣдуй слово, настой благовременнѣе и безвременнѣе“... и можетъ осуществить въ своей дѣятельности указанное необходимое условіе успѣха миссіи. Истинный приходскій пастырь всегда долженъ видѣть и знать все свое стадо, оберегать его и овецъ уклонившихся въ сторону отъ прямого пути и заблудившихся снова возвращать во дворъ овчій. И овцы также видятъ и знаютъ своего пастыря...

А сколько могучихъ средствъ въ рукахъ пастыря для того, чтобы съ пользою оказывать на раскольниковъ доброе воздѣйствіе! Онъ—носитель благодати, которая составляетъ главную его всепокоряющую силу; онъ—служитель алтара Божія; онъ—проповѣдникъ истины и нравственности и вмѣстѣ —„образъ“ той и другой; онъ—учитель молодого поколѣнія, переносающаго посѣянное въ школахъ доброе сѣмя въ домъ отцовъ и пр.

Предложенная духовенству „Инструкція“ и указываетъ тотъ путь, какимъ приходскій пастырь можетъ непосредственно воздѣйствовать на душу своихъ прихожанъ—православныхъ и заблуждающихся. Подробное же рас

крытіе всѣхъ рекомендуемыхъ „Инструкціей“ способовъ пастырскаго воздѣйствія на народъ наши читатели могутъ найти въ любомъ духовномъ журналѣ. Для примѣра мы, пожалуй, можемъ указать на статью въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“ — „Проповѣдь миссіонерская“, свящ. Юрьевского *). Много также встрѣчается подобнаго рода замѣтокъ въ „Церковномъ Вѣстникѣ“, „Миссіонерскомъ Обзорѣ“ и др. Всѣ подобныя статьи, конечно, должны быть прочитываемы духовенствомъ, такъ какъ онѣ окажутъ каждому пастырю великую услугу въ уясненіи себѣ вопроса о важности и необходимости приходской миссіи **).

Но, кромѣ исполненія чисто пастырскихъ и миссіонерскихъ обязанностей, приходскій священникъ можетъ имѣть въ своей власти и другія, также довольно сильныя средства къ привлеченію къ себѣ сердецъ всѣхъ прихожанъ и къ могучему воздѣйствію на нихъ. „Прихожане нерѣдко желаютъ видѣть въ своемъ пастырѣ судью-посредника при разрѣшеніи домашнихъ распрій и сѣтуютъ, если священникъ не вразумляетъ членовъ ихъ семей въ частной бесѣдѣ“... Народъ цѣнитъ также въ священникѣ практическія хозяйственныя способности, совѣтуется съ нимъ по вопросамъ чисто житейскаго характера, обращается съ просьбами мелкими — написать письмо, завѣщаніе и пр. Далѣе, священникъ часто выступаетъ и въ роли врача, и своими свѣдѣніями въ области медицины приносить народу большую пользу, располагая къ себѣ его симпатію. На нашемъ миссіонерскомъ съѣздѣ было постановлено просить начальство о введеніи преподаванія медицины и въ Витебскую семинарію, „въ виду общепризнаннаго убѣжденія, что посильная медицинская помощь пастырей особенно сближаетъ ихъ съ иновѣрцами“... И много, много въ рукахъ у приходскаго пастыря средствъ къ сближенію

*) № 44, стр. 248 и др.

**) Къ сожалѣнію, мы имѣемъ основанія сильно сомнѣваться въ томъ, что наше духовенство выписываетъ всѣ эти необходимыя для него журналы. Кромѣ теоретическихъ данныхъ, въ видѣ жалобъ самихъ же журналовъ на невниманіе со стороны духовенства, у насъ есть такого рода аргументъ. Редакція „Мисс. Обзор.“ сообщила намъ, что этотъ единственный миссіонерскій органъ въ нашей Полоцкой епархіи выписывается *только двадцатью семью священниками*, изъ коихъ при томъ половина окружныхъ миссіонеровъ. Приходовъ же въ нашей епархіи, кажется, 310... Если и другіе упомянутые нами журналы распространены среди нашего духовенства въ такомъ же количествѣ, какъ и „Мисс. Обзор.“, то... остается, конечно, только пожалѣть...

съ заблуждающимися и къ доброму воздѣйствію на нихъ. Правда, отъ пастыря требуется въ данномъ случаѣ опытность, ибо „правиль челоувѣкомъ есть искусство изъ искусствъ и наука изъ наукъ“,—говорить св. Григорій Богословъ. Но, все-таки, никто такъ не надѣленъ нужными средствами хорошо нать душу челоувѣка, какъ приходскій священникъ.

Нашимъ читателямъ, конечно, извѣсны и примѣры того великаго значенія въ дѣлѣ миссіи среди раскола, какое имѣетъ дѣятельность добраго приходскаго пастыря. Обыкновенно каждая епархія имѣетъ въ средѣ своего духовенства нѣсколько свѣтлыхъ личностей, которыя являются, такъ сказать, „типами“ хорошаго пастыря. Кому изъ духовенства нашей епархіи неизвѣстенъ приснопамятный основатель Тискадскаго единовѣрческаго прихода іеромонахъ Мелитонъ. Присмотритесь, читатель, къ дѣятельности этого великаго подвижника миссіонера... Его дѣятельность среди грубыхъ раскольниковъ самымъ яснымъ образомъ должна убѣдить насъ, что миссія приходскаго пастыря, т. е. нормальная противораскольническая миссія—совсѣмъ не полемика *)... Быть можетъ, читателямъ также извѣстна перепечатанная во многихъ духовныхъ и свѣтскихъ органахъ рѣчь къ нижегородскимъ пастырямъ современнаго свѣтильника церкви православной, о. Іоанна Кронштадтскаго, рѣчь, заслуживающая самаго глубокаго вниманія со стороны каждаго пастыря... Великъ о. Іоаннъ, онъ—одинъ пока, но тѣ средства, коими онъ пользуется, та сила, кою онъ движетъ сердца нѣсколькихъ тысячъ людей—все это есть въ рукахъ каждаго приходскаго пастыря. „Вы спрашиваете меня,—говоритъ о. Іоаннъ,—какъ я достигаю благотворнаго дѣйствія на сердца людей... Я стараюсь быть искреннимъ пастыремъ не только на словахъ, но и на дѣлѣ, въ жизни. Поэтому, я строго слѣжу за своимъ душевнымъ міромъ, за своимъ внутреннимъ дѣланіемъ. Я даже веду дневникъ, гдѣ записываю свои уклоненія отъ исполненія Закона Божія: повѣряю себя и желаю исправиться. Я цѣлый день въ дѣлахъ, съ утра и до поздней ночи... Меня каждый день осаждаютъ просьбами... и я стараюсь удовлетворить всѣхъ просителей... Каждодневно я самъ совершаю литургію... Молящіяся видятъ мое искреннее, благоговѣйное служеніе, и сами проникаются святыми чувствами и молятся усердно. За каждою воскресною литургіей я проповѣдую живое слово Божіе. Въ моихъ поученіяхъ изображается моя

*) Кто не знакомъ съ брошюрой „Іеромонахъ Мелитонъ“ К. С. Сченсновича, тотъ легко можетъ приобрести ее у о. епархіальнаго миссіонера И. Сченсновича.

внутренняя жизнь, моя душа: я беспощадно караю грѣхи, пороки и страсти человѣческіе, обличаю заблужденія сектантовъ и раскольниковъ. Благодареніе Богу! я самъ вижу плоды своихъ пастырскихъ трудовъ... Боже, сохрани меня, чтобы я говорилъ это для сажовосхваленія, Боже упаси! Нѣтъ, не я все это дѣлаю, а благодать Божія, почивающая на мнѣ—священникъ... О, братіе, намъ много дано отъ Господа Бога благодати, и если мы сохранимъ этотъ даръ Божій, то мы неспособны. Вотъ, досточтимые сопастыри, какъ я служу для славы Божіей, для прославленія Церкви Христовой и распространенія вѣры православной. Все это говорю вамъ искренно, какъ сопастырямъ и, по вашему желанію, для пользы пастырскаго служенія св. Церкви и Отечеству“ *).

Этой вдохновенной рѣчью служителя Божія, рисующей предъ нами характеръ и сущность истинной приходской миссіи, детально регламентированной извѣстной „Инструкціей“ для духовенства нашей епархіи, мы и закончимъ настоящую свою бесѣду съ нашими читателями...

В. Бѣляевъ.

Народная школа.

Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ села Иванькова, гдѣ я проживаю, находится имѣніе, принадлежащее товарищу оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, сенатору В. К. Саблеру, село Богословское. Въ селѣ этомъ три школы: церковно-приходская—для мальчиковъ, образцовая—для дѣвочекъ и существующее всего третій годъ второклассное церковно-приходское женское училище, готовящее учительницъ низшихъ церковно-приходскихъ школъ.

В. К. Саблеръ пожертвовалъ десять десятинъ, рядомъ со свей усадьбой и храмомъ, который, встаетъ сказать, сооруженъ года четыре тому назадъ, благодаря его же усердію и старанію. На пожертвованной землѣ, на средства, отпущенныя Св. Синодомъ, воздвигнуты школьныя зданія, при второклассномъ училищѣ имѣется огородъ, ичельники и фруктозый садъ для лѣтнихъ практическихъ занятій воспитанницъ. Почти все, что производитъ имѣніе, по желанію владѣльца, идетъ на содержаніе второклассной школы,

*) Рѣчь о. Іоанна приведена нами не въ цѣломъ видѣ, а въ отрывкахъ. Нѣтъ мѣста, читатель.

куда воспитанницы поступают на полный пагсіонъ, до одежды включительно, отчасти же и на содержаніе одноклассныхъ школъ, гдѣ имѣются помѣщенія для ночлега дѣтей, на случай дурной погоды, и выдается имъ горячая пища.

15 и 16 сентября пришлось мнѣ присутствовать при пріемныхъ экзаменахъ въ вышеназванное второклассное училище. Въ училище принимаются дѣвочки отъ 13 до 16—17 лѣтъ, кончившія курсъ церковно-приходскихъ или земскихъ начальныхъ школъ. Будущею весною состоится первый выпускъ. Въ виду этого и въ виду увеличенія помѣщенія училища, явилась возможность принять въ первый классъ (курсъ ученія трехлѣтній) 25 дѣвочекъ. Желавшихъ подвергнуться экзамену собралось до 40 дѣвочекъ, изъ разныхъ сословій; были даже и дворянки, но преимущественно изъ духовнаго званія и крестьянки. Въ виду такого наплыва желающихъ поступить въ училище, тульскій епархіальный наблюдатель, отецъ Лебединскій, лично прибывшій въ село Богословское для производства экзаменовъ, принужденъ былъ сдѣлать ихъ конкурсными.

Несмотря на доброту и снисходительность отца экзаменатора, оказались весьма слабыми по веѣмъ предметамъ ученицы земскихъ народныхъ школъ; особенно хромало объясненіе молитвъ, священная исторія и чтеніе по-славянски. Одна только дѣвочка изъ земской школы, выказавшая вполне удовлетворительныя познанія по этимъ предметамъ, оказалась внучкой псаломщика и „подъучивалась“ у дѣдушки.

Да и по остальнымъ предметамъ „земскія“ ученицы были не особенно хорошо подготовлены: на восьми небольшихъ строкахъ самаго легкаго диктанта онѣ дѣлали до 16 грубѣйшихъ ошибокъ. Дѣвочки были изъ Тульской, Московской, Новгородской, Петербургской и др. губерній.

Для меня лично столь малая успѣшность земскихъ ученицъ не была сюрпризомъ; я довольно насмотрѣлся на систему и взглядъ земскихъ руководителей народнаго образованія. Земства стараются перешеголять другъ друга числомъ школъ, толкуютъ объ обязательномъ всеобщемъ обученіи и не входятъ въ суть того, что именно надобно нашему простолюдину отъ школы, не сообразуются съ его желаніями и вкусами, набираютъ учителей и учительницъ, не обращая должнаго вниманія на ихъ поведеніе, нравственныя качества и убѣжденія.

Въ результатъ оказывается, что этотъ персоналъ не только не можетъ воспитывать крестьянскихъ дѣтей въ истинно-религіозныхъ началахъ, пода-

вать имъ приѣбры нравственности и уваженія къ старшимъ, но даже не можетъ дать имъ простой, обыденной грамотности.

Мѣстное же духовенство продолжаетъ до сихъ поръ играть болѣе, чѣмъ второстепенную роль въ земскихъ школахъ, находясь какъ бы въ подчиненіи у учителя или учительницы. Въ нѣкоторыхъ же школахъ обходятся и совѣмъ безъ священника и преподаютъ законъ Божій и славянскій языкъ учителя или учительницы, сами большею частью весьма мало свѣдущіе въ этихъ предметахъ. Какихъ же благихъ результатовъ можно ожидать отъ такихъ неправильно поставленныхъ школъ, такъ нравственно удаленныхъ отъ своихъ Божіихъ храмовъ и духовныхъ руководителей? Къ тому же отъ разбросанности ли школъ по уѣзду, или по другимъ какимъ причинамъ, но только контроль членовъ училищныхъ совѣтовъ очень недостаточенъ; не всякая школа имѣетъ попечителя, да и попечитель попечителю рознь. Иные относятся къ своимъ обязанностямъ весьма халатно, а многіе и не живутъ постоянно въ районѣ своихъ школъ. Чтобы не быть голословнымъ, укажу на одну, близко мнѣ извѣстную, школу Калужскаго уѣзда.

Въ селѣ Ивановѣ уже болѣе 20 лѣтъ существуетъ земская школа, одна на всю волость. Основана она прежнимъ владѣльцемъ села Иванькова, теперь умершимъ и, въ свое время, по земскимъ отчетамъ, считалась лучшею школой въ уѣздѣ. Было это тогда, когда основатель ея и попечитель былъ еще въ силахъ неустанно слѣдить за ходомъ ученія, самъ постоянно посѣщалъ уроки и наблюдалъ за воспитаніемъ дѣтей, которыхъ набиралось отъ 70 до 100 человекъ; выпуски были ежегодные и многолюдные; члены училищнаго совѣта нерѣдко заѣзжали въ школу въ теченіе учебнаго періода, вѣроятно, болѣе для того, чтобы доставить удовольствіе попечителю, кланявшему всю душу въ любимое дѣло и содержавшему школу на свои личныя средства въ принадлежащемъ ему зданіи.

Со старостью, съ нездоровьемъ и упадкомъ силъ попечителя, школа при тѣхъ же матеріальныхъ условіяхъ и при той же учительницѣ стала замѣтно падать, число учениковъ уменьшаться, выпуски сокращаться, а года два подъ рядъ и совсѣмъ ихъ не было. Когда же, наконецъ, земство обратило на это вниманіе, то дошло до того, что одни и тѣ же школьники держали по нѣсколько разъ выпускные экзамены и каждый разъ выдерживали ихъ, получая въ томъ свидѣтельства.

Такія ненормальныя явленія стали возможны по отсутствію настоящаго дѣятельнаго попечителя, и изъ членовъ училищнаго совѣта въ теченіе пя-

ти-шести лѣтъ никто и не заглянулъ въ школу, кромѣ какъ во время экзаменовъ.

За 20-лѣтнее существованіе училища учительница не сумѣла заставить народъ полюбить его, что видно изъ слѣдующаго инцидента. Нынѣшнимъ лѣтомъ, когда возбудили вопросъ о помѣщеніи для школы и земство поручило волостному старшинѣ предложить крестьянамъ озаботиться пріисканіемъ такого, то крестьяне категорически отказались удовлетворить желаніе земства, говоря, что при теперешней постановкѣ дѣла въ школѣ они не видятъ въ ней существенной пользы для дѣтей своихъ и не намѣрены на нее тратиться. Только благодаря тому, что учительница, желавшая дослужить свои 25 лѣтъ, постаралась и успѣла уговорить владѣльца зданія, гдѣ прежде помѣщалась школа, не отказывать училищу въ пріютѣ, школа имѣется въ нашемъ селѣ и на этотъ годъ.

Такихъ предоставленныхъ на произволъ судьбы и учительскаго персонала школъ не мало по земскимъ губерніямъ. А не мѣшало бы помнить, что народное образованіе и воспитаніе слишкомъ серьезная задача, и не слѣдуетъ довѣрять ее безконтрольно кому ни попало.

(Моск. Вѣд. № 305).

Александръ И. Золотаревъ.

Вся епархія Полотская.

(Историко-статистическія свѣдѣнія).

(Продолженіе *).

15. Сволна,—село, Николая Чуд., дер. (1884), вр. жел., холод.; *прих.*—1) Иліи пр., при д. Пользино, дер. (1831), вр. гонт., хол.; 2) Павла, муч., при станціи Сволна р.-о. ж. д., дер. (передѣлана изъ часовни Витеб. губернаторомъ Ростовцовымъ—1878), вр. гонт., холод.; *цеств.*—икона „Ченстоховской“ Б. М.; *земля*—а) (1785)=38 дес., посѣвъ исполу: 4 чтв. озим., 8 чтв. яров., сѣна 50 воз., б) дача „Желтовщина“ (1897)=28 дес.; в) отъ аренды дачи—100 руб., у сваящ.—садъ, 1 куб. саж. дровъ—12 руб.; сборы рождественскіе; *прич. постр.*—1886 и 1899 г.; *прих.*—3578 об. въ

*) См. № 21-й 1902 г.

48 дн. Кохановичской, Стрижинской и Тоболковской вол.; *шк.*: а) ц.-прих. съ 1887 г. общеж. на 15 уч., б) грам. въ дн. Мамоновщинѣ.

16. Семеново,—село, Покрова В. М., дер. (1884), кр. жел., холод.; *прип.*—Или пр., при д. Задежѣ, дер. (неизв.), кр. тес., хол.; *земля*: (клир.)=38 дес., въ томъ 6 дес. зарослей, посѣвъ исполу—3 чтв. озим., 8 чтв. яров., сѣна 40 воз., 1 куб. дровъ—6 р.; *прч. постр.*—1884 г.; *прих.*—2670 об., въ 37 дн. Кластицкой, Кохановичской и Стрижинской вол.; *шк.*: сельск. однокласс. М. Н. Пр.—съ 1869 г., общеж. на 50 уч.

17. Слобода-Дисна (Николаево тожъ),—мѣст., Николая Чуд. дерев. (1759), кр. гонт., хол.; *прип.*—церковь-школа Введенія во храмъ, дерев. (1893), кр. гонт., тепл.; *земля*: а) (1853)=2 дес. 2200 кв. саж., б) дача „Марковщина“ (1853)=34 дес. 297 кв. саж., въ томъ числѣ лѣсу—2 дес., в) аренды за дачу—200 р.; г) вклад. на поминов. 403 руб.; у свящ.—садъ; 1 куб. дровъ—12 руб.; *прч. постр.*—1886 г.; *прих.*—3200 об. въ 34 дн. Каменской и Филипповской вол.; *шк.*: а) церк.-прих. съ 1893 г., общеж. на 20 уч., б) нар. М. Н. П. въ уроч. Переморкѣ при Каменскомъ вол. прав. съ 1864 г., общеж. на 50 уч.

18. Стрѣлни, село,—Вознесенія Господня, дер. (1874), кр. гонт., хол.; *час.*—а) дерев. у дер. Прудокъ на источникѣ, въ память Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ въ 1896 году, и б) дерев. на кладбищѣ при дер. Дѣдинѣ; *арм.*—на Вознесеніе и 14 сентября; *земля* (1845)=65 дес., 1356 кв. саж., посѣвъ исполу—5 чтв. озим., 7 чтв. яров., сѣна 50 воз.; б) руги—двѣ четверти ржи отъ прихожанъ; у свящ. и псаломщ.—сады; 1 куб. с. дровъ—10 р.; сборы рождествъ; *прч. постр.*—1888; *прих.*—2743 об. въ 28 дн. Игналинской, Кохановичской, Освѣйской и Стрижинской вол.; расъ.—40 об.; *шк.*—ц.-прих. съ 1886 г.

19. Тоболки, село,—Преображенія Господня, кам. (1685 г., ремонт. 1895 г.), кр. гонт., хол.; *арм.*—6, 15 авг. и 14 сент.; *земля* (1845 г.)=39 дес., 700 кв. саж., посѣвъ исполу: 25 пур. озим., 35 пур. яров., сѣна 25 воз., у свящ.—садъ, 1 куб. др.—8 р.; *прч. постр.*—1886; *прих.*—2790 об. въ 31 дн. Тоболковской и Юстиніановской вол.; *шк.*—а) нар. М. Н. П. муж. съ 1879 г., общ. на 35 уч., б) нар. М. Н. П. женское съ 1900 г., в) нар. М. Н. Пр. Юстиніановское съ 1881 г., общеж. на 35 уч.

20. Церковно, село,—Успенія Б. М., дер. (1739), кр. гонт., хол.—строится новый; *час.*—на Прошковскомъ кладб., дер.; *цеств.*—икона влм. Параскевы; *кр. ход.*—25 іюля изъ церкви въ дер. Дуброво и 8 мая въ дер. Городи-

ловичи; *арм.*—„Пятинка“—по поводу, явл. иконы муч. Парасковвы; *земля*: а) (1845)=58 дес. 1015 кв. с., посѣвъ хозяйств.—15 пур. озим., 20 пур. яров., сѣна 60 воз., б) за проданный лѣсъ—800 руб.; у свящ.—садъ; 1 куб. дровъ—10 руб.; сбор. рожд.; *прч. постр.*—1889; *прих.* 4181 об. въ 25 дн. Глембочинской, Замѣшанской, Игналинской и Освѣйской вол.; *шк.*—нар. М. Н. П. съ 1874 г., общежит. на 30 учен.

21. Чурилово, село,—Воздвиженія Креста Господня, кам. (XVIII, перестроена въ 1878 г.), кр. гонт., хол.; *земля* (1886)=33 дес. 2180 кв. с., посѣвъ хозяйств.—6 четв. озим., 10 четв. яров., сѣна 15 воз.; у свящ.—садъ; 1 куб. с. дровъ—18 руб.. *прч. постр.*—1892 г.; *прих.*—1255 об. въ 13 дн. Сушковской вол.; *шк.*—а) цер.-прих. съ 1886 г., б) нар. М. Н. П. въ Сушкахъ съ 1878 г., общеж. на 49 уч.

22. Юховичи, мѣст,—Рождества Б. М., кам. (1884), кр. жел., тепл., *прип.*—Владимира князя, у имѣнія Юховичи, дер. (1895), кр. гонт., хол.; *час.*—въ мѣст. за р. Нищею, дер.; *цеств.*—„Юховичская“ икона Б. М.; *кр. ход.*—въ девятникъ, 29 іюня, 20 іюля и 1 окт. изъ приходск. храма въ приписной; *арм.*—на девятникъ и 1 окт.; а) *земля* (1889)=49 дес., 1234 кв. с. въ томъ лѣсу 14 дес., посѣвъ хозяйств.—5 четв. озим., 8 четв. яров., сѣна 50 воз.; б) вкладъ на поминов.—100 руб.; у свящ.—садъ; 1 куб. дровъ—2 руб.; сборы осенніе; *прч. постр.*—1887 г.; *прих.*—1432 об., въ 20 дн. Юховичской вол.; *шк.*—а) нар. М. Н. П. съ 1866 г., общеж. на 25 уч., б) грам.—въ м. Юховичахъ.

(Продолженіе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Открыта подписка на 1903 г. (изд. XVIII годъ) на иллюстрированный журналъ для семьи

„Русскій Паломникъ“

подъ редакціею А. И. ПОПОВИЦКАГО и при участіи
Отца Іоанна Кронштадтскаго.

1 руб. за 2 мѣсяца съ доставк. и перес., за годъ съ дост. и перес. 6 руб

52 ЖЕ журнала и до 2000 столбцовъ текста и до 300 иллюстрацій
Очерки, рассказы, стихотворенія, статьи бытового, нравственнаго и
историческаго содержанія, воспоминанія и преданія русской старины
отъелки на вопросы современной жизни.

12 книгъ до 2400 стран. убористой печати, заключающихъ въ себѣ по-
вѣсти изъ исторіи русскаго народа и православной церкви, очерки и
рассказы изъ исторіи библейской, общей и церковной, описаніе свя-
тыхъ и т. п.

И, кромѣ того, **БЕЗПЛАТНО** будетъ выдано:

6 книгъ до 1000 страницъ всемірно-извѣстнаго труда досточтимаго автора
отца ІОАННА КРОНШТАДТСКАГО

МОЯ ЖИЗНЬ ВО ХРИСТѢ.

Это сочиненіе, переведенное почти на всѣ европейскіе языки, служить пре-
краснымъ руководствомъ къ духовной жизни для всѣхъ, кто стремится при-
близить и свою личную жизнь къ тому идеалу, къ которому призываетъ
читателей всероссійскій пастырь апостольскимъ завѣтомъ: „Подражайте мнѣ-
какъ и я Христу“.

2 книги (болѣе 400 страницъ, 105 фотогравюръ, карта и 3 плана)
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ
по святымъ мѣстамъ Востока.

Составилъ А. А. Павловскій, спеціально въ началѣ 1902 года, командиро-
ванный отъ редакціи „Русскаго Паломника“ на Аѳонъ и въ Палестину.

Двѣнадцать книгъ „Русскаго Паломника“ будутъ содержать:

1) „Отецъ Герасимъ“. Пов. изъ жизни сербскаго народа подъ турец-
кимъ игомъ. Д. Илича.

2) „За братьевъ славянъ“. (По поводу 25-л. войны 1877—78 гг.). И. В. Преображенскаго.

3) „Старець Серафимъ и Саровская пустынь“. С. А. Архангелова.

4) „Минувшія судьбы Петербургскаго края“. Церковно-историческій очеркъ Ѳ. В. Четыркина.

5) „Ѳедосеевскій владыка“. Повѣсть изъ исторіи раскола XVIII вѣка Н. Н. Алексѣева-Кунгурцева.

6) „Адскій годъ“. (Иезуиты въ Россіи). Церковно-историческая хроника. Н. О. Лихарева.

7) „Богомъ отиѣченный“. Быль изъ жизни старца-подвижника. Г. Т. Сѣверцева.

8) „Жизненные вопросы“. (По сочиненію Ѳомы Франка). Н. П. Дви-губскаго.

9) „На стражѣ православія“. Повѣсть изъ жизни украин. духов. XVIII вѣка. В. А. Радича.

10) „Сонъ великаго хана“. Историческая повѣсть. М. Н. Лебедева.

11) „Господь воцарится“. Десять картинъ славы Господа Іисуса Христа. В. Моно. Переводъ С. Моложаваго.

12) „Подъ гнетомъ униі“. Историческая повѣсть изъ быта Вѣлоруссіи XVIII вѣка. Н. Стрѣшнева.

Подписная цѣна на журналъ: безъ доставки въ Сбп. пять р., съ достав-кой и пер. во всѣ города Россійской Имперіи—шесть р., за границу 8 р. Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 р., къ 1 апрѣля 2 р. и къ 1 іюля остальные.

Главная контора: Сбп., Стремянная ул., 12, собств. домъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Отдѣлъ officialный: 1) Распоряженія епархіальнаго начальства. 2) Сообщенія Полоцкой духовной консисторіи. 3) Отъ Полоцкаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. 4) Объявленіе благодарности епархіальнаго начальства. 5) Отъ настоятельницы Тадулинскаго женскаго монастыря. 6) Каталогъ книгъ изданія Почаевской лавры.

Отдѣлъ неофициальный: 1) Поученіе, сказанное предъ отпѣваніемъ почившаго о. протоіерея Стефана Забѣлина. 2) Рѣчи, сказанныя при отпѣваніи настоятеля Полоцкаго Николаевского собора о. Стефана Забѣлина. 3) Настоятель Полоцкаго Николаевского собора, протоіерей Стефанъ Дмитріевичъ Забѣлинъ (некрологъ). 4) Посѣщеніе Его Преосвященствомъ духовной семинаріи. 5) Посѣщеніе Его Преосвященствомъ Полоцкаго женскаго училища духовнаго вѣдомства въ г. Витебскѣ. 6) Думы и факты. 7) Народная школа. 8) Вся епархія Полотская (продолженіе). 9) Объявленія.

Въ особомъ приложеніи: „Римско-католическая литургія и отличіе ея отъ православной“.

Редакторъ, Инспекторъ Семинаріи В. Демидовскій.

Печатать разрѣшается. 15 ноября 1902 года.
Цензоръ, Ректоръ семинаріи, *Архимандритъ Кириллъ*.

Печатано въ Витебской Губернской Типо-Литографіи.

ствующій сначала причащается самъ, а потомъ причащаетъ мірянъ. Заключается литургія чтеніемъ Евангелія отъ Іоанна I, 1—15 и благодарственными молитвами послѣ причащенія.

Изъ изложеннаго послѣдованія римской литургіи видно, что она въ общемъ сходна съ литургіею православною. Но есть и отличія, и на нихъ то мы намѣрены остановить свое вниманіе.

Однако, прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію этихъ отличій, считаемъ нужнымъ замѣтить, что въ древности церкви частныя и, въ особенности, церкви западная и восточная постоянно разнились между собою нѣкоторыми обрядами, пѣснопѣніями и молитвами, не относящимися, впрочемъ, къ сущности литургіи,—и самый составъ литургіи, сохраняясь долгое время въ преданіи устномъ, не могъ не разнообразиться. Это обстоятельство обязываетъ насъ имѣть въ виду только болѣе видныя и важнѣйшія отличія литургіи римской отъ литургіи православной. Таковыми отличіями будемъ считать или тѣ изъ нихъ, которыя послѣ на себѣ печать болѣе поздняго происхожденія, и какъ такія оказываются незаконными уже на основаніи того масштаба, который мы признали единственно вѣрнымъ основаніемъ для рѣшенія вопросовъ изъ области церковно-практической, или тѣ, которыя заключаютъ въ себѣ несообразности, трудно примиримыя при самыхъ скромныхъ требованіяхъ касательно примиряющихъ пунктовъ. Дѣлая на указанныхъ основаніяхъ разграниченіе между важными и неважными отличіями, въ выборѣ между важными такихъ отличій, которыя должны быть предметомъ особеннаго нашего вниманія, мы будемъ руководиться исключительно цѣлями, прямо или косвенно выраженными въ предисловіи къ настоящей статьѣ.

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній перейдемъ къ самому разсмотрѣнію отличій римской литургіи отъ литургіи православной. Одни изъ нихъ касаются литургіи вообще, другія—преимущественно святѣйшаго таинства Евхаристіи. Рассмотримъ сначала первыя.

Отличія римской церкви отъ православной въ вопросѣ о литургіи вообще.

а) Названіе литургіи римской.

Первое отличіе римской церкви отъ православной въ вопросѣ о литургіи вообще касается самаго названія латинской литургіи. Названіе ея—мисса произошло, какъ полагаютъ, отъ такого же еврейскаго слова, означаю-

щаго приношеніе или жертва Богу. Однако, съ большею вѣроятностію можно предположить, что оно произошло отъ обыкновенія на римской литургіи произносить въ концѣ ея: *ita missa est*, что соотвѣтствуетъ возгласу на православной литургіи: „*съ миромъ изыдемъ*“.

Опредѣляя сравнительное преимущество одного изъ этихъ названій по масштабу сравнительной древности, мы должны притти къ тому выводу, что преимущество находится на сторонѣ названія „литургія“, такъ какъ оно издревле было въ общемъ употребленіи и усвоилось преимущественно тому священнодѣйствию, на которомъ совершалось святѣйшее таинство Евхаристіи. Слѣдовательно, литургія православной церкви, какъ богослуженіе, на которомъ совершается это таинство, удерживаетъ свое названіе по праву, завѣщанному ей глубокою древностію; въ свою очередь римская церковь не права, измѣнивъ издревле существовавшее названіе литургіи.

б) Языкъ богослужебный въ римской церкви.

Другое, болѣе важное, отличіе касается богослужебнаго языка. Такимъ языкомъ, по ученію римской церкви, долженъ быть языкъ латинскій. Это—единственный языкъ, учить римская церковь, на которомъ можетъ совершаться хваленіе Господа. Какимъ образомъ, спрашивается, могло явиться такое странное ученіе, возведенное римскою церковью чуть не въ догматъ? Обращаясь къ той же глубокой древности, когда еще не было того раздѣленія, какое существуетъ нынѣ между церквами православною и римско-католическою, мы нигдѣ не находимъ закона или постановленія, хотя бы отчасти оправдывавшаго это измышленіе римскихъ іерарховъ; напротивъ, встрѣчаемся со свидѣтельствами, говорящими прямо противъ него. Такъ, Оригенъ въ отвѣтъ своему Цельсу, упрекавшему христіанъ въ томъ, что они употребляютъ въ богослуженіи варварскія слова, т. е. вошедшія въ употребленіе церкви слова еврейскія, замѣчаетъ, что „греки во время молитвы употребляютъ слова греческія, римляне римскія; каждый молится и по силѣ прославляетъ Бога собственнымъ своимъ языкомъ, и Господь слышитъ всѣхъ молящихся на всѣхъ языкахъ“. Изъ приведеннаго мѣста ясно видно, что въ древней христіанской церкви не думали считать одинъ какой-нибудь языкъ особенно угоднымъ Богу, въ частности не думали того и о языкѣ латинскомъ. Въ томъ же удостовѣряетъ насъ и обычай, издревле существовавшій въ христіанской церкви, по которому всѣ присутствовавшіе при богослуженіи отвѣчали на возгласы священниковъ и діаконовъ, чего не могло бы быть, если бы

богослуженіе совершалось на непонятномъ для народа языкѣ,—а не могло быть именно потому, что въ древности еще не были извѣстны тѣ средства, которыми римская церковь старается облегчить свое тяжелое постановленіе о богослужебномъ языкѣ; не были извѣстны тѣ молитвенники, къ которымъ прибѣгаютъ римскіе христіане, желая хоть сколько-нибудь прояснить себѣ смыслъ, достоинство и важность совершаемаго богослуженія и тѣмъ сдѣлать себя, хотя въ самой малой степени, разумными участниками его; не были, извѣстны именно потому, что о самихъ пастыряхъ мы знаемъ, что они были большею частію люди, извѣстные своею добродѣтельною жизнію, но далеко не всесторонне образованные. Вотъ почему даже такіа книги, какъ Евангеліе и псалтирь, существовали часто въ единственныхъ экземплярахъ для всей той или другой частной церкви. Да, впрочемъ, слѣдуетъ ли и говорить объ этомъ, когда въ наше просвѣщенное время и то немногіе могутъ пользоваться книгами? Что же сказать о древней христіанской церкви? Наконецъ, не лишне указать и еще на одинъ древній обычай переводить священное Писаніе и богослужебныя книги на разные языки. Такъ, были переводы свящ. Писанія—латинскій и сирскій во II в.; при многихъ церквахъ, гдѣ греческій языкъ, на которомъ всегда читалось священное Писаніе, понимали не всѣ присутствующіе при богослуженіи, существовала даже особая должность переводчиковъ-толмачей, которые обязаны были, по прочтеніи св. Писанія, предлагать переводъ его. Во всѣхъ этихъ фактахъ нельзя не видѣть особенной заботы церкви о томъ, чтобы ничто въ богослуженіи не оставалось для народа неудобовразумительнымъ. Было бы странно предполагать, что такая забота ограничивалась только уясненіемъ чтеній изъ св. Писанія; напротивъ, цѣлесообразнѣе допустить, что только чтенія изъ св. Писанія и нуждались въ такомъ уясненіи; во всемъ же остальномъ своемъ составѣ богослуженіе совершалось на понятномъ языкѣ, въ чемъ убѣждаетъ насъ и вышеприведенное свидѣтельство Оригена.

Такимъ образомъ, послѣ изложеннаго, остается за несомнѣнное признать, что ученіе объ исключительной умѣстности въ богослуженіи латинскаго языка есть измышленіе римскихъ первосвященниковъ. Теперь невольно является вопросъ: что были за обстоятельства, благодаря которымъ возникъ вопросъ о богослужебномъ языкѣ и рѣшенъ въ извѣстномъ уже намъ смыслѣ? Обращаясь къ исторіи, легко можно видѣть, что обстоятельства эти совсѣмъ не таковы, чтобы они могли имѣть что-нибудь общее съ интересами церкви. Въ началѣ латинскій языкъ былъ богослужебнымъ языкомъ съ такимъ точно

правомъ, какъ и всякій другой языкъ, и съ этой стороны обыкновеніе совершать литургію на латинскомъ языкѣ не представляло ничего особеннаго. Но со времени завоеванія западной имперіи варварами взглядъ на латинскій языкъ началъ быстро измѣняться. Онъ былъ принятъ побѣдителями и слѣдовался всеобщимъ, вѣнчимъ и офиціальнымъ языкомъ въ Западной Европѣ: на немъ писались сочиненія, судебные акты, указы и т. п. Какъ языкъ обще-европейскій, языкъ науки, языкъ *игbapuc* (равносильно русскому слову: аристократическій), какъ называли такой языкъ римскіе классики, онъ естественно былъ удержанъ и въ богослуженіи. Тѣмъ не менѣе, до XI в. совершеніе на немъ богослуженія было дѣломъ простаго обычая, а потому и особаго постановленія касательно этого предмета не было. Вотъ почему и въ славянскихъ земляхъ богослуженіе, съ согласія самихъ папъ, долгое время совершалось не на языкѣ латинскомъ, а на славянскомъ, какъ это извѣстно изъ исторіи просвѣтительной дѣятельности свв. Кирилла и Меѳодія. Папа Адріанъ даже одобрилъ богослуженіе на славянскомъ языкѣ особымъ посланіемъ. Только папа Григорій VII, человѣкъ въ высшей степени крутой и независимый, вопросъ о богослужебномъ языкѣ поставилъ, что называется, ребромъ, не стѣсняясь назвавъ желаніе Вартислава, князя чешскаго, удержатъ славянскій языкъ въ богослуженіи желаніемъ нечестивымъ. Это—было время особеннаго могущества папъ, когда они, въ особенности, старались доказать свое главенство въ церкви, свою абсолютную и всеобъемлющую власть, яко бы дарованную имъ Самимъ Богомъ, и то, что они—непогрѣшимое эхо Божества; это было время созданія религіозной монархіи съ неограниченнымъ повелителемъ во главѣ ²⁾). Неудивительно послѣ этого, что всякое вольнодумство ихъ и всякое заблужденіе, не рѣдко до очевидности грубое, подъ видомъ неоспоримой истины, тотчасъ проводилось въ сознаніе народа, пока, наконецъ, соборное опредѣленіе разъ навсегда устранило свободу мысли касательно того или другого предмета, или, въ крайнемъ случаѣ, здравый взглядъ на него. Григорій VII рѣшилъ вопросъ о богослужебномъ языкѣ практически, настаивавъ на всеобщемъ употребленіи въ богослуженіи на Западѣ латинскаго языка. Констанскій же соборъ рѣшилъ тотъ же вопросъ теоретически,

2) Нагляднымъ доказательствомъ этой мысли можетъ служить слѣдующее письмо Григорія VII къ французскому королю Филиппу I: „Всемирно старайся одолжать блаженнаго Петра (т. е. его, папу), во власти коего твое царство и твоя душа, который можетъ вязать и разрѣшать тебя на землѣ и на небесахъ“.

составивъ опредѣленіе, которымъ латинскій языкъ былъ признанъ единственнымъ богослужебнымъ языкомъ и воспрещалось употребленія въ богослуженіи всякаго другого языка.

Несмотря на всю очевидность произвола римскихъ іерарховъ въ вопросѣ о богослужебномъ языкѣ, католическіе писатели стараются подыскать уважительныя основанія, которыя оправдывали бы упомянутое законоопредѣленіе Констанскаго собора. „Симъ средствомъ“,—говорятъ они,—„устраняются всѣ поврежденія, которыя легко могутъ произойти въ литургіи, при переводахъ ея на другіе языки,—сохраняется единство вѣры и обрядовъ,—духовныя лица поощряются изученіемъ латинскаго языка къ упражненію въ наукахъ, и имъ дѣлаются доступными творенія св. отцовъ“.

Указанныя основанія не заслуживаютъ вниманія даже въ томъ случаѣ, если не принимать въ соображеніе дѣйствительную причину (а не преднамѣренно указываемая), побудившую папъ сдѣлать латинскій языкъ единственнымъ богослужебнымъ языкомъ; это—помышленіе ихъ о всемірномъ господствѣ, чему надежнымъ средствомъ служилъ латинскій языкъ, а съ нимъ вмѣстѣ введеніе повсюду римскихъ обрядовъ и духовенства,—не заслуживаютъ вниманія, особенно въ виду той потери въ религіозно-нравственномъ отношеніи, которую несетъ народъ, вслѣдствіе совершенія богослуженія на неудобовразумительномъ языкѣ, о чемъ подробно скажемъ ниже.

в) Частныя миссы въ римской церкви.

Римскіе іерархи, съ усердіемъ заботившіеся о единствѣ вѣры, къ сожалѣнію, чисто формальномъ, могли допустить, а потомъ и оправдывать и слѣдующее нововведеніе: это—обычай совершать, кромѣ обыкновенной литургіи, еще тайныя, частныя. Обыкновеніе это, стоящее въ связи съ существованіемъ многихъ престоловъ, не отдѣленныхъ стѣною, произошло не ранѣе VII вѣка, когда папа Григорій Великій впервые упоминаетъ о тридцати престолахъ, устроенныхъ въ храмѣ епископомъ Палладіемъ. До этого же времени въ храмѣ не было болѣе одного престола. Такъ, Игнатій Богоносецъ въ своемъ посланіи къ филиладельфіянамъ говоритъ: „у насъ одинъ престолъ, подобно тому, какъ одинъ епископъ съ пресвитерами и діаконами“. Такимъ образомъ, въ древности, уже въ силу существованія только одного престола въ храмѣ, въ одно время могла совершаться лишь одна литургія, а существующія по этому предмету свидѣтельства св. отцовъ къ тому же даютъ видѣть, что не только въ одно время, но даже въ теченіе дня на

одномъ и томъ же престолѣ не совершались болѣе одной литургіи. Съ появленіемъ же обыкновенія устроить много престоловъ, естественно, явилась возможность совершать нѣсколько литургій въ одинъ день, что допускала и допускаетъ церковь православная, но никакъ не въ одно время. Западная же церковь пошла гораздо дальше и нашла возможнымъ совершать нѣсколько литургій въ одно и то же время. При этомъ, во избѣжаніе явнаго безобразія и безпорядка, одну главную миссу совершали вслухъ, на распѣвъ, при звукѣ органа и другихъ музыкальных инструментовъ, прочія же тайно, шепотомъ. Отсюда же и названіе этихъ миссъ „privatae missae“. Эти тайныя миссы съ теченіемъ времени получили очень широкое распространеніе, такъ что произошла особаго рода набожность—слушать въ теченіе дня какъ можно больше литургій. Такъ, въ жизнеописаніи польской королевы Кунегунды, супруги Болеслава Стыдливаго, въ числѣ чрезвычайныхъ ея подвиговъ помѣчено и то, что она въ теченіе дня слушала иногда тридцать миссъ.

Въ связи съ обыкновеніемъ совершать нѣсколько миссъ въ одно время на различныхъ престолахъ, назовемъ и еще одно, также несогласное съ ученіемъ православной церкви, это—обыкновеніе совершать нѣсколько литургій, но только не въ одно время, а въ теченіе дня, за то на одномъ и томъ же престолѣ. Оно произошло не ранѣе X в. Такое позднее появленіе его говоритъ уже о его незаконности, очевидной до самой возможной степени. Въ самомъ дѣлѣ, тайныя миссы, какъ сказано выше, произошли уже послѣ того, какъ явилось обыкновеніе устроить много престоловъ въ одномъ храмѣ, а не наоборотъ—обычай совершать тайныя миссы вызвалъ потребность въ построеніи ихъ. Но если такъ, то является вопросъ, что за причина была, понудившая строить много престоловъ въ храмѣ? Причину эту можно указать не въ чемъ другомъ, какъ только въ томъ, что, по существовавшему издревле обыкновенію, совершать нѣсколько литургій на одномъ и томъ же престолѣ и въ одинъ и тотъ же день не дозволялось,—между тѣмъ, набожность христіанъ, которые не могли всѣ присутствовать въ назначенное время при богослуженіи, вынуждала пастырей церкви что-нибудь предпринять къ облегченію участи ихъ. Отсюда мысль объ устройствѣ многихъ престоловъ. Теперь явилась возможность совершать нѣсколько литургій въ различные часы дня, такъ что набожный христіанинъ всегда могъ присутствовать на одной изъ нихъ, примѣняясь къ своимъ житейскимъ обстоятельствамъ.

Итакъ, не можетъ подлежать сомнѣнію, что католическая церковь, разрѣшая совершать нѣсколько литургій въ теченіе дня на одномъ и томъ же

престолѣ, отступила отъ древняго обычая. Тѣмъ не менѣе, названное нововведеніе существуетъ и по настоящее время, несмотря на то даже, что въ свое время было осуждено самою же римскою церковію въ лицѣ папы Александра, отмѣнившего это обыкновеніе своимъ опредѣленіемъ, остающимся въ силѣ и по настоящее время, хотя и не соблюдаемымъ. „Привычка вторая природа“—неужели это можно сказать и о цѣлой церкви? Впрочемъ, католическая церковь прогрессируетъ, какъ это ей ставятъ въ похвалу лица, обвиняющія православную церковь въ застоѣ,—прогрессируетъ въ томъ смыслѣ, что отрѣшилась отъ священной древности, потерявшей для нея въ настоящемъ положеніи всякое значеніе. Но если въ другихъ случаяхъ приходится съ прискорбіемъ смотрѣть на этотъ прогрессъ, то въ настоящемъ—нельзя даже не порадоваться, принимая во вниманіе не самое нововведеніе, и менѣе широкое, сравнительно съ предшествующимъ временемъ, примѣненіе его на практикѣ. Если заглянуть въ исторію на пять вѣковъ раньше нашего времени, то приходится знакомиться съ такими злоупотребленіями по этому предмету, о которыхъ съ ужасомъ упоминаютъ и римскіе писатели. Священники, въ видахъ сбереженія времени, имѣли обыкновеніе соединять нѣсколько миссъ въ одну слѣдующимъ образомъ: сначала одну литургію читали до части, извѣстной подъ именемъ *offertorium*, потомъ другую до того же мѣста, такимъ же образомъ третью, четвертую и т. д. Въ заключеніе произносили надъ Дарами слова освященія столько разъ, сколько было сдѣлано началъ миссъ. Тутъ разумѣются миссы по просьбамъ христіанъ. Слѣдовательно, въ основаніи такого недостойнаго обычая лежалъ ненасытимый духъ корыстолюбія пастырей римской церкви. Христіанскому чувству такимъ безобразіемъ въ настоящее время возмущаться не приходится. Такимъ образомъ, въ этомъ случаѣ католическая церковь прогрессируетъ къ лучшему.

г) Инструментальная музыка въ богослуженіи римской церкви.

Говоря объ отличіяхъ римской церкви отъ православной въ вопросѣ о литургіи вообще, нельзя обойти молчаніемъ и еще одну разность—это употребленіе римскою церковью музыкальных инструментовъ при богослуженіи.

Вопросъ о сравнительномъ достоинствѣ богослужебнаго пѣнія церкви православной и инструментальной музыки католическихъ костеловъ не есть вопросъ маловажный и малоинтересный. Если коренная Русь, силою населенная православными, сіяющая многочисленными благолѣпными храмами, оглашаемыми стройнымъ церковнымъ пѣніемъ, имѣетъ мало интереса въ рѣ-

шеніи этого вопроса, то совсѣмъ не такимъ является онъ для живущихъ въ Западномъ краѣ, среди населенія, смѣшаннаго въ религіозномъ отношеніи. Если въ коренной Руси русскій народъ, не видя предъ собою костеловъ съ ихъ органною музыкою, во всей своей массѣ, безъ различія степени религіозности своихъ членовъ, не можетъ и соблазняться католическимъ богослуженіемъ, то далеко не такъ бываетъ въ Западномъ краѣ: здѣсь римско-католическое богослуженіе, полное эффекта и декоративной обстановки, не можетъ оставаться безъ дѣйствія на православный русскій народъ,—и вотъ здѣсь-то, гдѣ особенно вреденъ религіозный индифферентизмъ, часто теплота народнаго православія смѣняется холодомъ вѣроисповѣднаго равнодушія. Это-то и дѣлаетъ вопросъ о сравнительномъ достоинствѣ богослужебнаго пѣнія церкви православной и инструментальной музыки католическихъ костеловъ вопросомъ очень важнымъ.

Какъ при оцѣнкѣ ранѣе разсмотрѣнныхъ отличій римской церкви отъ церкви православной, такъ и въ настоящемъ случаѣ ставемъ сначала на историческую точку зрѣнія,—другими словами—зададимъ и вопросъ: употребленіе музыкальных орудій при богослуженіи есть ли обычай, издревле существовавшій въ христіанской церкви и никогда ею не оставляемый, или это—обычай только западной церкви, при томъ утвердившійся въ ней въ сравнительно позднее время. Приходится сознаться, что и въ этомъ случаѣ римско-католическая церковь порвала связь съ священною древностью,—что употребленіе инструментальной музыки при богослуженіи есть нововведеніе римской церкви и къ тому же очень поздняго происхожденія, болѣе поздняго, чѣмъ совершеніе богослуженія на непонятномъ латинскомъ языкѣ. „Должно думать“,—говоритъ авторъ „Правды объ уніи въ православнымъ христіанамъ“, профессоръ И. И. Малышевскій,—„что одною изъ главныхъ причинъ при первоначальномъ введеніи музыки въ костелахъ былъ расчетъ ксендзовъ завлекать къ себѣ въ костелъ слабыхъ христіанъ, особенно послѣ того, какъ непонятный народу латинскій языкъ и непонятность богослуженія стали отзываться скукою и пустотою въ душѣ христіанъ, собиравшихся на богослуженіе“. Но чтобы не быть бездоказательными обратимся къ исторіи.

Не можетъ подлежать сомнѣнію, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ собственнымъ примѣромъ Своимъ освятилъ только вокальное пѣніе. Такъ, послѣ Тайной вечери Онъ съ учениками Своими, по сказанію евангелиста, *воспѣвъ* пошелъ на гору Елеонскую (Мате. XXVI, 30; Марк. XIV, 26). Достоинно замѣчанія и то, что Іисусъ Христосъ, бравшій для Своихъ сравне-